

Совет Безопасности

Distr.: General
24 November 2014
Russian
Original: English

Письмо Группы экспертов по Либии, учрежденной резолюцией 2128 (2013), от 19 ноября 2014 года на имя Председателя Совета Безопасности

Группа экспертов по Либии, учрежденная резолюцией 2128 (2013), имеет честь настоящим препроводить, в соответствии с пунктом 5(b) той же резолюции, окончательный доклад о своей работе.

Доклад был представлен Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюцией 1521 (2003) по Либии, 29 октября 2014 года и рассмотрен Комитетом 12 ноября 2014 года.

Были бы признательны за доведение настоящего письма и доклада до сведения членов Совета Безопасности и их издание в качестве документа Совета.

(Подпись) Лансана Гбери
Координатор

(Подпись) Бенджамин Спатц
Эксперт

Окончательный доклад Группы экспертов по Либерии, подготовленный во исполнение пункта 5(b) резолюции 2128 (2013) Совета Безопасности

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	4
II. Методология	4
III. Контекст доклада	5
A. Миссия по оценке	6
B. Кризис, вызванный лихорадкой Эбола, и сектор безопасности	7
IV. Принимаемые в настоящее время меры в отношении оружия во исполнение резолюции 1903 (2009), измененные резолюцией 2128 (2013)	11
A. Общий обзор	11
B. Уведомления и соблюдение требований в соответствии с пунктом 2 резолюции 2128 (2013)	14
C. Управление запасами оружия, находящимися в арсеналах правительства, и маркировка оружия	15
D. Нормативно-правовая база в области стрелкового оружия и вопросы потенциала	17
E. Трансграничные проблемы в области безопасности и оружейное эмбарго	19
V. Возможные источники финансирования оружия	27
A. Необходимость примирения в Кот-д'Ивуаре и расследования в Гане	27
B. Незаконный оборот наркотиков	28
VI. Рекомендации	29
VII. Приложения*	
I. List of entities with which the Panel had meetings and consultations	32
II. Committee guidelines on advance notification in connection with any shipment of arms and related materiel, or any provision of assistance, advice or training related to military activities, for the Government Liberia	33
III. Organization chart of operational leadership and combatants provided to the Panel by "The Commander"	34
IV. Suspected combatant and recruiter identities	35
V. List of combatants provided to the Panel by "The Commander"	41
VI. Organizational leadership and financing structure provided to the Panel by "The Commander"	42

* Приложения распространяются только на том языке, на котором они были представлены, и без официального редактирования.

VII.	List of attackers involved in the Fete and Grabo attacks and their weapons provided to the Panel by “The Commander”	43
VIII.	Arms, ammunition and materiel list from the personal correspondence of “The Commander”	44
IX.	Networks of individuals with connections to regional arms traffickers	45
X.	Serial number of rocket-propelled grenade launcher never turned in to the United Nations Mission in Liberia for destruction, from cache associated with Péhékanhouébli barracks, Côte d’Ivoire	47
XI.	Background on the rocket-propelled grenade launcher**	49
XII.	Examples of ammunition found in Grand Gedeh County in February, March and April 2014	50
XIII.	Further information on Noel Kagouho Djouka and Augustine Dabo Takouo	53
XIV.	Priority projects of the Liberia National Commission on Small Arms provided to the Panel by the Commission	55

** Данное приложение в настоящем докладе не приводится в силу его строго конфиденциального характера.

I. Введение

1. В своей резолюции 2128 (2013) Совет Безопасности продлил мандат Группы экспертов по Либерии до 10 декабря 2014 года. В письме от 30 декабря 2013 года на имя Председателя Совета (S/2013/777) Генеральный секретарь назначил в состав Группы Лансану Гбери (Канада, финансы) и Бенджамина Спатца (Соединенные Штаты Америки, оружие), при этом г-н Гбери был назначен координатором.

2. Группе было поручено провести оценочные миссии в Либерии и соседних государствах для изучения обстановки и составления на его основе среднесрочного доклада и окончательного доклада о выполнении мер в отношении оружия, измененных резолюциями 1903 (2009) и 2128 (2013), и любых их нарушениях. Ее мандат включал изучение источников финансирования незаконной торговли оружием и рассмотрение прогресса в секторе безопасности и правовом секторе в том, что касается способности правительства Либерии эффективно отслеживать и контролировать потоки оружия и безопасность своих границ. От Группы также требовалось представление обновленных сведений о прогрессе правительства в выполнении уведомительных требований в отношении оружия, введенных Советом Безопасности.

II. Методология

3. Группа работала в тесном сотрудничестве с правительством Либерии, Миссией Организации Объединенных Наций в Либерии (МООНЛ) и Операцией Организации Объединенных Наций в Кот-д'Ивуаре (ООНКИ). Группа также сотрудничала с Группой экспертов по Кот-д'Ивуару и в июле 2014 года предприняла совместную миссию в Кот-д'Ивуар; они вновь встретились в Вашингтоне, округ Колумбия, в октябре 2014 года. Группа регулярно обменивалась информацией с другими соответствующими структурами, в частности с Либерийской национальной комиссией по стрелковому оружию.

4. После выхода среднесрочного доклада в мае 2014 года (S/2014/363) Группа совершила поездки в Либерию, Сенегал и Кот-д'Ивуар в июне и июле 2014 года. В Либерии она совершила поездки на места в графства Гранд-Геде, Ривер-Джи и Мэриленд. В сентябре 2014 года она совершила также поездку в Гану для расследования возможных сетей финансирования ополченцев и наемников, активно действующих вдоль границы между Либерией и Кот-д'Ивуаром. В приложении 1 приводится список встреч и консультаций, проведенных Группой в течение отчетного периода.

5. Кризис в связи с болезнью, вызываемой вирусом Эбола, оказал существенное воздействие на проводимые Группой расследования. Группа планировала совершить следующую поездку в Либерию в августе и сентябре 2014 года, но вспышка не позволила ей вернуться в Либерию после июля для сбора Группой других вещественных и документальных доказательств и другой важнейшей информации.

6. Группа присутствовала на презентации доклада Западноафриканской комиссии по наркотикам под названием «Не просто транзитом: наркотики, государство и общество в Западной Африке» в Сенегале в июне 2014 года, с тем чтобы поддержать планируемое ею расследование в отношении динамики

международной торговли наркотиками в регионе и того, какое торговля может иметь отношение к возможному финансированию или к каналам финансирования незаконной торговли оружием. В этой связи Группа уделяла особое внимание поездке в Гвинею, но кризис, вызванный лихорадкой Эбола, не позволил ей провести расследование в этом направлении.

7. Группа сосредоточила свое внимание на трансграничном движении наемников и ополченцев между Либерией и Кот-д'Ивуаром, в том числе пытаясь понять возможные источники финансирования этой деятельности, в целях оценки любых нарушений мер, относящихся к оружию. Этот пограничный район по-прежнему вызывает беспокойство у Группы в значительной мере потому, что действующие там группы ополченцев и наемников являются главным источником нестабильности и доказуемых нарушений оружейного эмбарго в прошлом, подозреваются в совершении нарушений в 2014 году и остаются вероятным источником будущих нарушений и нестабильности. В той степени, в какой это было возможным в силу ограничений на поездки, Группа уделяла первостепенное внимание анализу способности правительства Либерии эффективно контролировать и регулировать свои границы, свои существующие запасы оружия и незаконную торговлю оружием в пределах территории Либерии, при этом ставя во главу угла нормативно-правовую базу по вопросам стрелкового оружия и боеприпасов, а также маркировку оружия и управление запасами в правительственных арсеналах.

8. Группа добивалась активного сотрудничества со стороны должностных лиц правительства и Организации Объединенных Наций в ходе своих расследований. Она уделяла приоритетное внимание беседам с основными источниками, в том числе с государственными и негосударственными субъектами. Она также участвовала в организованной Генеральным секретарем миссии по оценке в связи с санкционными мерами, запрошенной Председателем Совета Безопасности в письме от 16 июля 2014 года (S/2014/504). Группа стремилась получить неопровержимые документальные или вещественные доказательства и подтверждения из многочисленных источников. Ее выводы доводились, по мере возможности, до сведения соответствующих сторон, чтобы дать им возможность дополнительно разъяснить или опровергнуть факты, представленные Группой.

III. Контекст доклада

9. Настоящий окончательный доклад был подготовлен в контексте двух важных событий: оценки Генеральным секретарем санкционных мер в отношении Либерии, о чем просил Председатель Совета Безопасности 16 июля 2014 года, и кризиса в связи с болезнью, вызываемой вирусом Эбола (БВВЭ), который разразился в Гвинею в марте 2014 года и впоследствии распространился и на Либерию, и на Сьерра-Леоне.

А. Миссия по оценке

10. В письме от 8 августа 2014 года начальник Сектора по делам вспомогательных органов Совета Безопасности обратился к Группе за помощью в проведении оценки, включая рекомендации по двум важнейшим вопросам с точки зрения мер, относящихся к оружию: предоставлению технической помощи Организации Объединенных Наций и другой технической помощи правительству Либерии в целях укрепления его потенциала по обеспечению надлежащего управления оружием и боеприпасами, включая введение в действие необходимой законодательной базы, и содействию правительству Либерии в эффективном контроле и управлении пограничными районами с Кот-д'Ивуаром. Группа представила свой вклад в письме от 21 августа 2014 года.

11. В период с 9 по 13 сентября 2014 года Группа участвовала в миссии по оценке, которая ввиду кризиса, вызванного лихорадкой Эбола, в Либерии проводилась из Центральных учреждений в Нью-Йорке, главным образом посредством видео- и телеконференций с соответствующими сторонами в Либерии. К ним относились должностные лица правительства, представители правительств Китая, Российской Федерации, Соединенных Штатов Америки и Франции в Либерии, а также страновая группа Организации Объединенных Наций в Монровии. Группа по оценке также встретила с министром обороны Либерии Брауни Джеффри Сэмюэлем, мл., и со Специальным представителем Генерального секретаря по Либерии и руководителем МООНЛ Карен Ландгрэн. В состав Группы входили представители Департамента по политическим вопросам, Департамента операций по поддержанию мира, Управления по вопросам разоружения, МООНЛ и Группы.

12. Доклад миссии по оценке был опубликован 29 сентября 2014 года (S/2014/707). В нем было сказано, что эпидемия Эболы существенно ослабила потенциал правительства, в частности в отношении надлежащего управления его сектором безопасности, и могла может перечеркнуть успехи, достигнутые в процессе реформирования национального сектора безопасности за период с 2003 года, когда закончилась гражданская война. Отмечалось, что, если болезнь распространится на сами силы безопасности, она может исчерпать их ограниченный потенциал и создать существенную угрозу подрыва или ликвидации достигнутых Либерией за последние 11 лет постоянно улучшающихся результатов в деле укрепления мира и восстановления государственных институтов — результатов, которые на протяжении всех этих лет сопровождались целевыми санкционными мерами, указанными в резолюции 1521 (2003) Совета Безопасности. Была вынесена рекомендация о том, что Совет может пожелать рассмотреть возможность отложить любые корректировки к существующим санкционным мерам до момента стабилизации нынешнего положения в стране. Группа особо признала важность постоянного отслеживания обстановки в приграничных районах, особенно вдоль границы между Либерией и Кот-д'Ивуаром, продолжается активная трансграничная деятельность боевиков и наемников. В настоящем докладе содержатся детали, которые могут акцентировать выводы и рекомендации миссии по оценке, добавить нюансы и по-иному выделить некоторые из этих вопросов.

В. Кризис, вызванный лихорадкой Эбола, и сектор безопасности

13. Стремительное распространение эпидемии, вызванной вирусом Эбола, из соседней Гвинеи подавило потенциал институтов сектора безопасности Либерии и сейчас создает угрозу для стабильности в государстве и регионе. В Либерии эпидемия Эболы началась как кризис в сфере здравоохранения, но быстро превратилась в кризис для безопасности государства, поскольку в стране нет зрелых институтов, обладающих жизнестойкостью для надлежащего реагирования на внутренние и внешние потрясения. Именно с этой точки зрения Группа проанализировала ситуацию, возникшую вследствие эпидемии Эболы, меры реагирования, принимаемые правительством, и последствия этого для стабильности в краткосрочной перспективе и в будущем. Изначально медленная, а потом милитаризованная реакция правительства на распространение болезни, вызываемой вирусом Эбола, демонстрирует слабость страны, непреходящие проблемы в сфере управления и глубокое недоверие граждан к государственной власти. В частности, использование правительством вооруженных сил для обеспечения соблюдения комендантского часа и изоляции кварталов в Монровии оказалось контрпродуктивным. Использование вооруженными силами насилия против безоружных жителей 20 августа 2014 года показало, что солдаты, не обладающие специальной подготовкой для обращения с гражданскими лицами, являются неподходящими инструментами в таких ситуациях.

14. Группа принимает к сведению, что 30 июля 2014 года правительство приступило к проведению операции под кодовым названием «Спасение» и развернуло по всей стране свыше 500 человек для обеспечения соблюдения чрезвычайных мер, связанных с усилиями по локализации распространения лихорадки Эбола.

15. Вопросы безопасности, связанные с распространяющимся вирусом и с усилиями по его локализации, впервые проявились в июле 2014 года, через несколько месяцев после того, как болезнь распространилась из юго-восточного лесного региона Гвинеи на Либерию. 23 июля группа в составе примерно 200 молодых людей устроила демонстрацию около больницы, принадлежащей организации «Вечная любовь, завоевывающая Африку», в Пейнсвилле, графство Монтсеррадо, заявляя, что установка в больнице палаток для массового обследования людей на предмет наличия вируса Эбола приведет к распространению вируса на их общину. В тот же день мужчина, утверждавший, что один из его родственников подхватил вирус Эбола и не получает надлежащего ухода, поджег главный конференц-зал министерства здравоохранения и социального обеспечения в Монровии, причинив району ущерб на сумму в 200 000 долл. США. На следующий день разъяренная толпа заблокировала дорогу и забросала камнями больницу «Ридемпшн» в Нью-Кру-Таун, требуя выдать тело женщины, которая умерла от вызванных вирусом Эбола осложнений по прибытии. 28 июля одна из общин в графстве Лофа забрала тела жертв Эболы из местной больницы, чтобы устроить им традиционное захоронение, и при этом подожгла автомашину, принадлежавшую неправительственной организации Соединенных Штатов «Самаритан пёрс», обеспечивающей уход за больными лихорадкой Эбола.

16. Старшие должностные лица правительства информировали Группу о том, что из этих инцидентов и связанных с ними событий правительство сделало вывод о том, что они угрожают власти и стабильности государства, вызвав

принятие чрезвычайных мер. 6 августа президент Эллен Джонсон-Серлиф объявила о введении чрезвычайного положения на 90 дней, ссылаясь при этом на статью 86 Конституции. Она просила легислатуру выделить 20 млн. долл. США в виде «специальных средств», из которых большая часть будет израсходована на ведомства безопасности в период чрезвычайного положения. Эта просьба была незамедлительно одобрена.

17. После начала операции «Белый щит» 8 августа правительство направило 50 военнослужащих в графство Боми в поддержку национальной полиции для того, чтобы на период в 21 день ограничить движение людей из графств Боми, Бонг, Гбарполу, Гранд-Кейп-Маунт и Лофа в Монровию. Это развертывание не вызвало никаких правовых или юрисдикционных вопросов. Стратегия национальной обороны, разработка которой завершилась 11 февраля 2014 года, определяет роль армии как защиту территориальной целостности Либерии, реагирование на бедствия и оказание содействия национальной полиции в период национальных чрезвычайных ситуаций. Она опирается на всеобъемлющее соглашение об установлении мира от августа 2003 года, которым закончился длительный период гражданских войн. В статье VII (2)(с) соглашения говорится, что «предназначение вооруженных сил заключается в защите национального суверенитета и, в крайнем случае, в реагировании на стихийные бедствия».

18. Группа отмечает, что при объявлении операции «Белый щит» министерство обороны заявило, что цель развертывания военнослужащих состоит в обеспечении безопасности медицинских работников, когда они отыскивают жертв Эболы и тех, кто с ними соприкасался, в затронутых болезнью районах, охране районов, подвергнутых карантину, и ограничении передвижения людей из районов, затронутых лихорадкой Эбола. Правительство развернуло пять тактических групп в составе военнослужащих и представителей других ведомств безопасности в графствах Монтсеррадо, Лофа, Гранд-Кейп-Маунт, Боми и Нимба. 19 августа президент объявила о введении по всей стране комендантского часа, который должен обеспечиваться вооруженными силами и национальной полицией. Она также объявила о введении карантина в отношении квартала «Уэст-Пойнт» в Монровии после происшедшего 16 августа инцидента, когда члены общины ворвались в центр, в котором содержались больные с подтвержденным и подозреваемым вирусом Эбола, и разграбили или повредили оборудование, освободив при этом часть больных, находившихся тогда в изоляции.

19. Группа получила из нескольких источников достоверную информацию, что с момента их развертывания некоторые служащие вооруженных сил и сотрудники национальной полиции подвергали нападкам мирных жителей и вымогали деньги и товары на контрольно-пропускных пунктах. Самый драматический инцидент произошел 20 августа, когда военнослужащие открыли огонь по бросавшимся камнями демонстрантам в квартале Уэст-Пойнт, убив одного и ранив двух молодых людей. Этот тревожный инцидент, возможно, укрепит бытующее у многих либерийцев мнение о том, что нынешние вооруженные силы мало отличаются от хищнических вооруженных сил, существовавших в прошлом. Это было бы печально и несправедливо, поскольку перестроенные

вооруженные силы, хотя они и не совершенны, коренным образом отличаются¹.

20. Группа отмечает, что тщательная подготовка военнослужащих к тому, как следует проводить операции в гражданских районах, является необходимой частью профессиональной военной подготовки. Однако она узнала, что в 2008 году агентство «Динкорп интернешнл», с которым был заключен договор относительно вербовки и обучения военнослужащих после подписания всеобъемлющего соглашения об установлении мира, убрало из программы три недели подготовки, посвященной правам человека, основам гражданственности и отношениям между гражданскими и военными, ввиду финансовых ограничений. Секция МООНЛ по вопросам защиты и прав человека информировала Группу о том, что вместо систематической подготовки МООНЛ организовала для новобранцев в ходе их основного курса подготовки ряд занятий, длившихся по половине дня, по вопросам прав человека и защиты детей. Группа также получила информацию о том, что группа инструкторов по вопросам гуманитарного права, обученных Международным комитетом Красного Креста, также проводила ряд учебных занятий по вопросам гуманитарного права и прав человека для служащих вооруженных сил. Этими занятиями было охвачено примерно 400 военнослужащих.

21. Систематическому обучению вопросам прав человека и отношений между гражданскими и военными — важнейшему вопросу с учетом прошлого вооруженных сил — не было, очевидно, уделено приоритетного внимания во время подготовки военнослужащих. Это — существенный пробел в обучении и обеспечении готовности, который необходимо устранить. Это особенно важно потому, что стратегия национальной обороны рекомендует увеличить численный состав вооруженных сил до 2500 человек к середине 2015 года. В апреле 2014 года еще 134 новобранца завершили основной курс подготовки, после чего численность личного состава достигла 2040 человек. Более того, Военно-дисциплинарный кодекс, который был подписан министром обороны в 2013 году, еще не ратифицирован законодательной властью, а это — один из нескольких важных законопроектов, относящихся к сектору безопасности, который все еще остается в подвешенном состоянии (см. пункты 52–56 ниже).

22. Эти меры безопасности вызвали ответную реакцию со стороны населения, которое относится с глубоким недоверием к правительству. Внутренние волнения и, возможно, насилие становятся более вероятными по мере обеспечения принудительного исполнения таких мер, особенно в том случае если не будет усматриваться никакого улучшения в усилиях по локализации распространения вируса Эбола, прилагаемых правительством Либерии и его международными партнерами. Политические деятели оппозиции ссылаются на якобы плохую реакцию правительства на кризис, чтобы потребовать ухода в отставку президента и создания переходного правительства. В одном из многочисленных критических выступлений оппозиции сенатор Принц Йорми Джонсон

¹ В октябре 2014 года Группа получила информацию о том, что после инцидента в «Уэст-Пойнт» военные советники Соединенных Штатов в вооруженных силах Либерии начали административное (не уголовное) дисциплинарное разбирательство, которое показало, что офицер, командовавший операцией, виновен в поведении, неподобающем офицеру, и в невыполнении служебного долга. В настоящее время вооруженные силы не имеют достаточного числа юристов для создания юридического подразделения для целей судебного преследования.

утверждал, что правительство не выдвинуло убедительных аргументов в пользу введения комендантского часа и не приняло решительных мер для сдерживания распространения болезни, вызываемой вирусом Эбола. Джонсон, бывший военный барон, представляющий сильно пострадавшее от лихорадки Эбола графство Нимба, призвал руководителей национальных ведомств безопасности объяснить сенату предполагаемые издевательства сотрудников безопасности над гражданскими лицами во время комендантского часа; увеличение количества случаев вооруженных ограблений с момента введения чрезвычайного положения и комендантского часа; и обстоятельства, приведшие к смерти от огнестрельных ранений юноши в квартале Уэст-Пойнт.

23. Группа рассмотрела подготовленную полицией Организации Объединенных Наций статистику преступности за август 2014 года. Она показывает увеличение числа случаев вооруженных ограблений и арестов за незаконное владение огнестрельным оружием, включая особенно тревожный инцидент, происшедший 27 августа, когда трое неизвестных лиц, вооруженных автоматом АК-47 и пистолетом, ограбили 31-летнего мужчину в Монровии. Это было первое за многие годы зарегистрированное применение боевого оружия при вооруженном ограблении в стране.

24. Помимо ошибок, совершаемых ведомствами безопасности, более глубокую обеспокоенность вызывает угроза, которую лихорадка Эбола создает для сотрудников служб безопасности, а также для согласованности действий и морального состояния работников этих структур. В сентябре возникли тревожные признаки распространения вируса Эбола среди сотрудников Службы охраны высших должностных лиц, национальной полиции и вооруженных сил. 17 сентября 57 сотрудников и агентов Службы были подвергнуты карантину в течение 21 дня после участия в похоронах их коллеги, умершего от Эболы двумя днями ранее. В том же месяце заместитель директора полиции по административным вопросам объявил, что два сотрудника национальной полиции умерли от Эболы. Более того, казарма полиции в Монровии была подвергнута карантину после того, как супруга одного из сотрудников умерла от Эболы в начале сентября. 25 сентября несколько офицеров вооруженных сил были доставлены в больницу, принадлежащую организации «Вечная любовь, завоевывающая Африку», в Монровии после того, как они обнаружили признаки вируса Эбола. Военная казарма, где живут солдаты, была подвергнута карантину вместе с медицинским пунктом в казарме. 20 октября министр обороны подтвердил, что семь солдат умерли от вируса.

25. Международное сообщество и правительство потратили огромные средства на вербовку, проверку и обучение нынешнего состава вооруженных сил. Необходимо приложить усилия для обеспечения того, чтобы они оставались профессиональными, слаженными и функциональными.

IV. Принимаемые в настоящее время меры в отношении оружия во исполнение резолюции 1903 (2009), измененные резолюцией 2128 (2013)

A. Общий обзор

26. В пункте 4 своей резолюции 1903 (2009) Совет Безопасности изменил положения оружейного эмбарго в отношении Либерии, которое затем было продлено резолюцией 2128 (2013) и распространено на поставки, продажу или передачу оружия и любых связанных с ним материальных средств и предоставление любой помощи, консультаций или подготовки, связанных с военной деятельностью, включая финансирование и оказание финансовой помощи, всем неправительственным субъектам и физическим лицам, действующим на территории Либерии. Меры в отношении уведомительных требований были изменены подпунктами (i), (ii), (iii) и (iv) пункта 2 резолюции 2128 (2013) таким образом, что правительство в настоящее время несет главную ответственность за то, чтобы заблаговременно уведомлять Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюцией 1521 (2003) по Либерии, о любых поставках оружия и связанных с ним материальных средств правительству и о предоставлении ему любого обучения. Прежде за это отвечали государства, направлявшие оружие и материальные средства и предоставлявшие обучение.

27. Как было отмечено Группой в ее среднесрочном докладе, многие должностные лица в правительстве Либерии по-прежнему ничего не знают о характере и требованиях оружейного эмбарго, включая уведомительные требования, согласно которым главная ответственность за уведомления возложена на правительство, и о мерах, относящихся к неправительственным субъектам и физическим лицам (S/2014/363, пункт 8). Многие должностные лица, с которыми беседовала Группа, продолжают высказывать мнение, что санкционный режим запрещает правительству импортировать любые вооружения или боеприпасы или получать какое-либо обучение в секторе безопасности без предварительного разрешения от Организации Объединенных Наций, хотя со времени принятия резолюции 1903 (2009) это не соответствует действительности. Как и в ходе первой половины своего мандата. Группа разъясняла уведомительные требования должностным лицам министерства обороны, министерства иностранных дел, канцелярии президента, вооруженных сил, национальной полиции, службы охраны высших должностных лиц, агентства национальной безопасности и либерийской национальной комиссии по стрелковому оружию.

28. Многие должностные лица правительства, которым Группа пояснила уведомительные требования, высказывали мнение о том, что они выступают за отмену оружейного эмбарго, с тем чтобы правительство могло легко приобретать оружие и связанные с ним материальные средства, равно как и обучение. Эти должностные лица утверждали, что процесс уведомления является громоздким и неясным. Группа отмечает, что в Либерии нет никакого четкого источника — в том числе и в рамках МООНЛ, — к которому правительство могло бы обращаться с вопросами относительно конкретных мер, касающихся оружия. Когда Группа информировала этих должностных лиц о том, что оружейное эмбарго запрещает неправительственным субъектам и физическим лицам приобретать оружие, боеприпасы и получать подготовку, они заявили, что выступают за сохранение этого аспекта мер.

29. Оружейное эмбарго превратилось из штрафных ограничений для правительства в защитный механизм для поддержки усилий правительства по упрочению мира. Это является признанием достигнутого правительством Либерии прогресса, той поддержки, в которой оно все еще нуждается, и сохраняющейся угрозы со стороны неправительственных субъектов и физических лиц, которые, возможно, хотят подорвать непрочный мир. Изложенные выше мнения должностных лиц правительства освещают три вопроса, касающиеся защитного аспекта режима санкций. Во-первых, некоторые ключевые должностные лица в правительстве рассматривают нынешнее оружейное эмбарго по отношению к неправительственным субъектам и физическим лицам как эффективное средство сдерживания тех лиц и групп, которые могут попытаться приобрести оружие, боеприпасы и получить подготовку. Во-вторых, правительство по-прежнему обеспокоено возможностью получения такими субъектами доступа к оружию, боеприпасам и подготовке. В этой связи Группа отмечает, что в стратегии национальной обороны указывается, что негосударственные внешние и внутренние угрозы и стихийные бедствия остаются главными угрозами для стабильности Либерии. В-третьих, это имплицитно подтверждает, что нынешний потенциал правительства слишком слаб, чтобы действительно взять на себя ответственность за эффективный мониторинг, контроль и регулирование оружия в Либерии.

30. На сегодняшний день никакое оружие, имеющееся на складах правительства, не маркировано (см. пункты 43–46 ниже), как того требует резолюция 1903 (2009), хотя правительство приобрело в марте 2014 года две машины для маркировки оружия (S/2014/363, пункты 18–20). Ввиду ограничений на поездки, связанных с кризисом, вызванным лихорадкой Эбола, Группа не смогла проинспектировать правительственные арсеналы во второй половине срока действия ее мандата. Однако, как видно из имеющихся отчетов МООНЛ о проверке огнестрельного оружия и согласно итогам предшествующих проверок, управление запасами оружия и боеприпасов правительства, находящихся в его арсеналах, остается удовлетворительным, хотя и не идеальным (там же, пункты 14–17 и 21).

31. Никакой нормативно-правовой базы для регулирования вопросов оружия пока нет. Прогресс в деле создания такой базы посредством принятия проекта закона о контроле над огнестрельным оружием и боеприпасами все еще затягивается без каких-либо очевидных причин. Отсутствие национального законодательства, регулирующего импорт оружия и владение им, в сочетании с неспособностью правительства контролировать значительные участки своей территории препятствуют сколь-нибудь эффективному контролю за вооружениями со стороны государства (там же, пункт 12). В периоды нестабильности, такие как сейчас в условиях кризиса, вызванного лихорадкой Эбола, создание такой базы должно быть одним из национальных приоритетов, особенно ввиду того, что законопроект готов для принятия (см. пункты 52–53 ниже).

32. Проведенное Группой расследование выявило доказательства, указывающие на возможные нарушения оружейного эмбарго вдоль границы между Либерией и Кот-д'Ивуаром. Эти предполагаемые нарушения имеют отношение к совершенным в феврале и мае 2014 года нападениям на ивуарийские деревни Фете и Грабо, а также на совершенное 13 августа 2012 года трансграничное нападение на казарму вооруженных сил Кот-д'Ивуара в Пеекануэбли (см. пункты 74–78 ниже).

33. Группа продолжает собирать доказательства широких и системных слабостей в потенциале правительства Либерии, касающемся безопасности и управления. Ранее эти слабости были наиболее острыми в том, что касается безопасности границ и продолжающейся активности ивуарийских ополченцев, действующих в Либерии при поддержке либерийских пособников, прежде всего потому, что это была самая сложная угроза, с которой сталкивалась Либерия, и серьезный очаг напряженности. Однако кризис, вызванный лихорадкой Эбола, выявил и еще больше усугубил серьезную институциональную слабость правительственных структур, выходящую за пределы учреждений сектора безопасности. В настоящее время правительство проявляет слабую способность адекватно реагировать на внутренние угрозы, такие как Эбола, или внешние угрозы, такие как трансграничная деятельность ополченцев; оно не имеет возможности заниматься этими вопросами одновременно. Такие системные слабости требуют дальнейшего изучения и внимания по мере сокращения численности МООНЛ и осуществления правительством завершающих мер в принятии на себя полной ответственности за сектор безопасности (S/2014/363, пункт 9).

34. В 2014 году два нападения, связанные с Либерией, произошли в районе Фете и Грабо в департаменте Ба-Сассандра в Кот-д'Ивуаре. Первое из них, о котором шла речь в среднесрочном докладе Группы, произошло 23 февраля, а второе — 15 мая. Между этими датами — 26 апреля — произошло еще одно нападение на эти деревни, скорее всего совершенное лишь ивуарийцами, живущими в Кот-д'Ивуаре. Группа постаралась определить оперативно-стратегические аспекты этих нападений и механизмы руководства и финансирования, отдавшие приказы об этих нападениях и оказывавшие им поддержку. Она уделяла первостепенное внимание расследованиям на местах с намерением собрать неопровержимые документальные доказательства и подтверждающие их свидетельские показания, имеющие отношение к политическому и финансовому руководству этими нападениями. В феврале и марте 2014 года, а затем вновь в июне и июле 2014 года Группа совершала поездки в пограничный район. В июле Группа осуществила совместную следственную миссию в Кот-д'Ивуаре вместе с Группой экспертов по Кот-д'Ивуару.

35. Обе группы совместно обнаружили доказательства, указывающие на то, что эти нападения планировались, финансировались и осуществлялись по приказу элементов, все еще преданных бывшему президенту Кот-д'Ивуара Лорану Гбагбо. Проведенное расследование выявило гораздо более широкую и более сложную сеть комбатантов, чем было известно до этого. Эти нападения — и структуры руководства, командования и финансирования, выявленные Группой, — подчеркивают, что серьезные трансграничные угрозы для безопасности сохраняются. Эти нападения были сконцентрированы на Кот-д'Ивуаре и были, несомненно, связаны с конфликтом после выборов 2011 года, несмотря на некоторые результаты первоначального анализа, показывавшие, что главной движущей силой этих нападений были земельные споры (см. пункты 65–69 ниже).

В. Уведомления и соблюдение требований в соответствии с пунктом 2 резолюции 2128 (2013)

36. Меры в отношении уведомительных требований были изменены подпунктами (i), (ii), (iii) и (iv) пункта 2 резолюции 2128 (2013) таким образом, что правительство несет главную ответственность за то, чтобы заблаговременно уведомлять Комитет о любых поставках оружия и связанных с ним материальных средств правительству или о предоставлении ему любого обучения. В течение мандатного периода Группа не получала никаких сведений о каких-либо поставках правительству оружия и боеприпасов или об оказании ему услуг в области обучения. Группе известно об одном уведомлении относительно партии оружия, боеприпасов и материальных средств, предназначавшейся для вооруженных сил, которое было официально доведено до сведения Комитета 13 октября 2014 года.

37. Группа обеспокоена тем, что даже после многочисленных случаев доведения уведомительных требований до сведения правительства первоначальное сообщение относительно уведомления, которое правительство направило 18 августа 2014 года Председателю Комитета, не полностью соответствовало требованиям, изложенным в пункте 2(b)(iv) резолюции 2128 (2013), поскольку в нем не были указаны дата доставки, вид транспорта и маршрут следования. Уведомительные требования в соответствии с руководящими указаниями Комитета изложены в приложении II. В консультации с Председателем Комитета Секретариат информировал Постоянное представительство Либерии при Организации Объединенных Наций о необходимости включения в уведомление дополнительных сведений. Затем Представительство препроводило эту информацию в Монровию. Впоследствии министерство обороны включило недостающую информацию в официальное уведомление, которое было доведено до сведения Комитета 13 октября 2014 года, и, таким образом, уведомление стало соответствовать резолюции 2128 (2013).

38. Необходимость предоставления такой детальной информации была подчеркнута в среднесрочном докладе Комитета (S/2014/363, пункт 27). Импорт оружия в Либерию без включения требуемой информации может представлять собой нарушение оружейного эмбарго или может иметь результатом незаконное перемещение оружия и материальных средств. Поскольку санкционный режим в отношении Либерии постепенно подходит к концу, правительству важно взять на себя дополнительную ответственность за мероприятия по обеспечению безопасности, сотрудничая с МООНЛ и государствами-членами для обеспечения того, чтобы оно принимало надлежащие и своевременные меры для заблаговременного уведомления Комитета о возможных будущих поставках оружия и материальных средств и о предоставлении обучения. Тот факт, что правительство сталкивается с трудностями в плане выполнения этих базовых уведомительных требований, не посылает убедительных сигналов и четко указывает на то, какого рода помощь, как представляется, нужна правительству в отношении информации о мерах, касающихся оружия.

39. Более того, Группа обеспокоена выбором времени для уведомления о намерении правительства закупить оружие, учитывая, что единственное за 2014 год уведомление поступило на фоне беспорядков в Монровии, спровоцированных тем, насколько неправильно, по мнению населения, правительство реагирует на кризис, вызванный лихорадкой Эбола (см. пункты 13–25 выше).

40. Группа была ранее информирована о двух будущих процессах закупок оружия, боеприпасов и услуг в области обучения: один из них касался национальной полиции, в частности ее вооруженного подразделения быстрого реагирования и полицейского вспомогательного подразделения, а второй — Бюро иммиграции и натурализации (S/2014/363, пункты 25–27). Кризис, вызванный лихорадкой Эбола, замедлил эти процессы.

41. Группа по-прежнему подчеркивает важность того, чтобы инструкторы и консультанты МООНЛ оказывали содействие службам безопасности в проведении — в соответствии с содержащейся в резолюции 2128 (2013) просьбой — оценок с учетом потребностей в целях определения соответствующего вида и количества оружия, боеприпасов и материальных средств для каждого вооруженного подразделения правительства. Группа также подчеркивает, что, если меры в отношении оружия останутся в силе, будущие закупки оружия, боеприпасов и материальных средств будут вызывать необходимость в уведомлении. С учетом тех трудностей, с которыми недавно столкнулось правительство в плане всестороннего выполнения уведомительных требований, Группа подчеркивает необходимость более тесного сотрудничества по этим вопросам, особенно между МООНЛ и правительством.

42. Все ведомства безопасности Либерии обладают ограниченным потенциалом и требуют последовательной международной поддержки в виде финансовых средств, обучения и оснащения, чтобы можно было повысить их эффективность. Это особенно справедливо в отношении национальной полиции, которой необходимо поддерживать постоянный потенциал в том, что касается расследований, критериев доказательности, обращения со свидетелями и подозреваемыми и работы с государственными обвинителями в целях заведения дел (там же, пункты 41–45 и 84). Бюро иммиграции и натурализации также требует дальнейшего внимания с учетом его главной ответственности за контроль и охрану пористых границ страны. Охрана пористых границ будет оставаться проблемой и в будущем, но она невозможна без Бюро с усиленным потенциалом. Группа вновь подчеркивает, что в послевоенные годы сотрудники Бюро получали меньше внимания и поддержки, чем другие либерийские ведомства безопасности и что, как результат, многие из них не прошли подлинного процесса проверки и имеют меньше официальной подготовки, чем сотрудники национальной полиции и служащие вооруженных сил. Прежде чем Бюро сможет ответственно приобрести оружие и боеприпасы, его персонал и сотрудники должны пройти дополнительное обучение (там же, пункт 26).

С. Управление запасами оружия, находящимися в арсеналах правительства, и маркировка оружия

43. В своей резолюции 1903 (2009) Совет вновь заявил, что правительство Либерии должно маркировать все оружие и боеприпасы, вести их учет и официально уведомлять Комитет о том, что эти меры приняты. Такое уведомление еще не произошло. Группа вновь подтверждает, что осуществление мер, предусмотренных в этой резолюции, содействовало бы расширению возможностей правительства в плане надлежащего управления своими запасами оружия и боеприпасов и препятствовало бы любому незаконному присвоению или краже таких материальных средств.

44. В течение первой половины срока действия своего мандата Группа в тесном взаимодействии с инспекционными группами по огнестрельному оружию из представителей военного и полицейского компонентов МООНЛ проверили арсеналы вооруженных сил, береговой охраны, подразделения быстрого реагирования, полицейского вспомогательного подразделения и Службы охраны высших должностных лиц. Группа так и не получила доступа к арсеналу Агентства национальной безопасности. Ограничения на поездки, вызванные вирусом Эбола, не позволили Группе выехать в Либерию для проведения дальнейших проверок арсеналов. Поэтому Группа вынуждена полагаться на отчеты инспекционных групп МООНЛ, которые продолжали проводить официальные проверки всех правительственных арсеналов в 2014 году. Группа получила от полицейского компонента МООНЛ отчет о проверках арсеналов Агентства национальной безопасности, подразделения быстрого реагирования и Службы охраны высших должностных лиц от 17 сентября 2014 года. Группа получила также отчеты военного компонента МООНЛ, который провел инспекции арсеналов вооруженных сил 18 марта, 27 июня и 29 и 30 сентября 2014 года.

45. Группа по-прежнему оценивает общий стандарт, поддерживаемый либерийскими оружейниками, как адекватный, хотя и не идеальный. Главную и постоянную обеспокоенность вызывает то, что маркировка на оружии и боеприпасах является недостаточной. Ее анализ согласуется с отчетами МООНЛ о проверке. Группа неизменно докладывала об отсутствии надлежащей маркировки на правительственных вооружениях. Не обеспечивая достаточную маркировку оружия, Либерия не выполняет положения Конвенции Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС) о стрелковом оружии и легких вооружениях, боеприпасах к ним и других связанных с ними материалах (S/2013/316, пункты 8–11; S/2013/683, пункты 6 и 22–25; и S/2014/363, пункт 17). Группа также отмечает, что в отчетах о проверке указываются неизменные проблемы в отношении надлежащего содержания оружия в правительственных арсеналах, в особенности арсеналов подразделения быстрого реагирования и Службы охраны высших должностных лиц.

46. Неясно, почему нет никакого прогресса в маркировке оружия. Представляется, что эта проблема является отчасти технической. В марте 2014 года правительство получило две маркировочные машины, и сотрудники соответствующих правительственных ведомств прошли подготовку по вопросам их использования (S/2014/363, пункт 18), однако в июне либерийская национальная комиссия по стрелковому оружию информировала Группу о том, что эти машины не имеют необходимых гравировальных игл, используемых для гравирования знаков маркировки на оружии. МООНЛ подтвердила эту информацию в октябре, отметив, что, как указал изготовитель, две гравировальные иглы были направлены вместе с маркировочными машинами, но, как представляется, были потеряны во время перевозки.

47. МООНЛ представила дающее быструю отдачу предложение о закупке 16 игл; это количество объясняется оценками изготовителя в отношении того, что для оптимального использования оборудования нужно восемь гравировальных игл в год. МООНЛ информировала Группу о том, что иглы, возможно, поступят в ноябре.

48. Неясно, была ли двухдневная подготовка в марте 2014 года достаточной для обучения участников обращению с машинами. Даже если она была достаточной, Группа предполагает, что, возможно, потребуются дальнейшая подготовка. МООНЛ информировала Группу о том, что она включила последующую подготовку в вышеуказанное предложение, дающее быструю отдачу.

49. Когда иглы поступят в Либерию и будет проведена базовая подготовка по использованию машин, не останется никаких причин — ни материально-технических, ни финансовых — для дальнейшего откладывания правительством маркировки оружия, имеющегося в его арсеналах. Группа настоятельно призывает правительство в качестве одной из первоочередных национальных задач осуществить это мероприятие, которое станет передовой практикой в управлении запасами и уменьшит угрозу, создаваемую незаконной торговлей оружием.

50. Маркировочные машины все еще находятся в бюро Либерийской национальной комиссии по стрелковому оружию на первом этаже здания министерства иностранных дел. Группа вновь повторяет свою прежнюю рекомендацию о том, чтобы поместить машины в надежно охраняемом правительственном арсенале, например в арсенале вооруженных сил (там же, пункт 81).

51. Хранение оружия в подветренных графствах по-прежнему создает проблему для сил безопасности, особенно для национальной полиции. Группа видела хранилища во многих графствах и наблюдала порядок технического обслуживания таких вооружений, который не всегда является достаточным. В докладе компонента полиции Организации Объединенных Наций, опубликованном в сентябре 2014 года, отмечается, что некоторые вооружения подразделения быстрого реагирования и полицейского вспомогательного подразделения хранятся в деревянных ящиках, которые, по его мнению, являются недостаточно надежными. Кроме того, порой такое оружие остается у сотрудников полиции круглосуточно, что противоречит обычной практике, согласно которой оружие должно сдаваться в арсенал по окончании дежурства сотрудников.

D. Нормативно-правовая база в области стрелкового оружия и вопросы потенциала

52. В своем среднесрочном докладе Группа отметила некоторый прогресс в отношении создания нормативно-правовой базы для регулирования вопросов, касающихся оружия (там же, пункты 29–36). Однако проект закона о контроле над огнестрельным оружием и боеприпасами все еще рассматривался и не был внесен в парламент к тому времени, когда Группа представила настоящий доклад. Группа выражала обеспокоенность тем, что без национального законодательства, регулирующего ввоз и хранение оружия в стране, все еще обладающей ограниченным потенциалом для наблюдения за большими участками своей территории, правительство не сможет эффективно контролировать движение оружия в Либерию и из нее.

53. В начале июня 2014 года Либерийская национальная комиссия по стрелковому оружию представила проект закона в канцелярию президента, которая впоследствии передала его в канцелярию юрисконсульта при президенте, находившегося в то время за пределами страны. В середине сентября 2014 года указом президента проект был направлен председателю Комиссии по правовой

реформе. Председатель Либерийской национальной комиссии по стрелковому оружию информировал Группу о том, что Комиссия по правовой реформе вернула законопроект в канцелярию президента, которая в конце сентября направила его генеральному инспектору национальной полиции. 24 октября Либерийская национальная комиссия по стрелковому оружию сообщила Группе, что законопроект был возвращен в канцелярию президента.

54. Законопроект наделяет национальную полицию значительными новыми полномочиями и обязанностями, хотя неясно, обладает ли национальная полиция потенциалом для их осуществления. В законопроекте говорится, что в сотрудничестве с и под руководством Либерийской национальной комиссии по стрелковому оружию национальная полиция является единственным правоохранительным органом, отвечающим за регистрацию, лицензирование и контроль стрелкового оружия и легких вооружений, боеприпасов и других связанных с ними материальных средств в и по всей Либерии. Законопроект требует от генерального инспектора национальной полиции создания в рамках национальной полиции подчиненной непосредственно ему или ей группы по контролю над стрелковым оружием, которая является децентрализованной и которая представлена в каждом графстве для обеспечения легкого доступа для целей регистрации и отслеживания стрелкового оружия и боеприпасов. Продавцы оружия также должны регистрироваться у генерального инспектора, который должен вести реестр всех продавцов в стране и который предоставляет Комиссии ежеквартальные отчеты о деятельности по регистрации и лицензированию стрелкового оружия и легких вооружений, боеприпасов и других связанных с ними материальных средств. Законопроект уполномочивает генерального инспектора представлять детальный ежемесячный отчет Министру юстиции и Комиссии относительно импорта, экспорта, продажи, покупки, передачи, изготовления, ремонта, владения и любых преступлений, связанных с использованием стрелкового оружия и легких вооружений, боеприпасов и других связанных с ними материальных средств, с тем чтобы позволить Комиссии ввести в действие эффективную политику по контролю стрелкового оружия.

55. Эти новые полномочия и обязанности, которыми наделяется национальная полиция, должны получить отражение в законе о национальной полиции, проект которого был представлен министерством юстиции президенту в мае 2014 года и который все еще ожидает представления в парламент. Аналогичным образом, роль и обязанности национальной полиции должны быть отражены в законе о создании Либерийской национальной комиссии по стрелковому оружию, возможно в виде поправки, чтобы избежать некоторых из постоянных дублирований и путаницы в координации и юрисдикции между либерийскими ведомствами безопасности, которые приводили к инерции и нарушению нормальной деятельности. Согласование деятельности либерийских институтов безопасности с целью не допускать дублирования усилий является более длительным процессом. Хотя он важен и заслуживает целевой международной поддержки, это не должно задерживать принятия закона о контроле за огнестрельным оружием и боеприпасами.

56. Группа отмечает, что 18 сентября 2014 года Палата представителей единогласно ратифицировала Договор о торговле оружием, который правительство подписало 4 июня 2013 года в Нью-Йорке. Договор был разработан в качестве международного стандарта для регулирования международной торговли стрелковым оружием и боеприпасами. Он не требует никаких финансовых или ад-

министративных обязательств со стороны правительства, которое в настоящее время не производит и официально не экспортирует оружие. Договор был представлен в парламент президентом в августе 2014 года. Его ратификация наводит на мысль о том, что парламент может действовать оперативно.

Е. Трансграничные проблемы в области безопасности и оружейное эмбарго

57. Быстрое распространение вируса Эбола из Гвинеи в Либерию и затем в Сьерра-Леоне иллюстрирует тесную взаимосвязанность субрегиона. Эта взаимосвязанность и крайняя пористость границ по-прежнему создают серьезные проблемы для поддержания региональной безопасности, особенно в том, что касается трансграничной деятельности ополченцев. Группа ранее докладывала об итогах своих расследований в отношении района на границе между Либерией и Сьерра-Леоне и района на границе между Либерией и Гвинеей (S/2014/363, пункты 62–64 и 68–69). Обеспечение безопасности обеих границ по-прежнему создает проблему для правительства.

58. Район вдоль границы между Либерией и Кот-д'Ивуаром по-прежнему вызывает особую обеспокоенность у Группы ввиду неурегулированных политических и социальных вопросов в Кот-д'Ивуаре, которые провоцировали в прошлом нападения наемников и групп ополченцев со смертельным исходом. Эта ситуация сохраняется, о чем можно судить по нападениям на деревни Фете и Грабо в Кот-д'Ивуаре.

59. Самым тревожным является то, что проведенное Группой расследование этих нападений выявило доказательства того, что эти нападения были, по крайней мере частично, организованы, спланированы и профинансированы политической и экономической элитой, связанной с бывшим президентом Кот-д'Ивуара Лораном Гбагбо (см. пункты 64–68 ниже). Группа вновь повторяет, что, хотя оружейное эмбарго, возможно, является не самым эффективным механизмом предотвращения трансграничного оборота и трансграничной деятельности ополченцев, оно остается одним из немногих инструментов, позволяющих расследовать источники финансирования, поставки оружия и боеприпасов и активность сетей комбатантов, действующих в пограничном регионе (S/2013/316, пункт 32, и S/2014/363, пункт 38).

60. Хотя нападения, совершенные в 2014 году, были мелкомасштабными и не угрожали государственной безопасности ни Либерии, ни Кот-д'Ивуара, они продемонстрировали, что элементы, связанные с Гбагбо, сохраняют намерение организовывать, планировать и совершать смертоносные нападения. Более того, они сохраняют потенциал для достижения многих из их тактических целей: вызывать локальную нестабильность; терроризировать сельское население, прежде всего общины буркинабе; предпринимать ответные нападения на вооруженные силы Кот-д'Ивуара за якобы совершенные ими зверства в ходе и после кризиса, связанного с выборами в этой стране; и похищать оружие, принадлежащее ивуарийским силам безопасности (S/2014/363, пункты 39–42, и S/2014/729, пункты 18–24). Хотя их более широкие цели — вернуть землю, которая, как они считают, была отнята у них, и в конечном итоге вернуть к власти режим Гбагбо, — возможно, находятся за пределами их возможностей, эти группы по-прежнему привержены этим целям и насильственным методам их

достижения. Группа по-прежнему обеспокоена возможностью новых нападений по мере приближения намеченных на 2015 год президентских выборов в Кот-д'Ивуаре².

Нападения на Фете и Грабо

61. Деревни Фете и Грабо подверглись нападениям 23 февраля и 15 мая 2014 года. Согласно сообщению министра обороны Поля Кофи-Кофи, четыре ивуарийских солдата были убиты в феврале (S/2014/363, приложение III) и еще три — в мае. Было убито примерно 14 мирных жителей; многие оказались вынужденными переселенцами. По меньшей мере 15 единиц оружия, а также боеприпасы были похищены у ивуарийских военнослужащих и не возвращены. Еще одно нападение на эти деревни состоялось 26 апреля. Источники информировали Группу о том, что, в отличие от нападений в феврале и мае, которые были направлены против ивуарийских военнослужащих, мишенью при последнем нападении стали деревенские общины буркинабе и те, кто сотрудничал с ними. Это нападение было меньшим по масштабу и, похоже, было совершено лишь ивуарийцами, проживающими в Кот-д'Ивуаре, но не ивуарийцами, проживающими в Либерии, или либерийскими наемниками.

62. Многочисленные источники, включая комбатантов, говорили Группе, что на август-сентябрь 2014 года запланированы другие нападения. В сентябре и октябре Группа была информирована источником среди наемников о том, что нападения временно отложены ввиду усиленных мер безопасности и присутствия большого числа сотрудников сил безопасности в Кот-д'Ивуаре и Либерии с учетом кризиса, вызванного лихорадкой Эбола. Аресты, произведенные в Кот-д'Ивуаре и Либерии после нападений в феврале и мае, по-видимому, также сказались на будущих нападениях. Группа по-прежнему обеспокоена большим количеством людей, готовых воевать, включая либерийских наемников, ивуарийцев, проживающих в Либерии, и ивуарийцев, проживающих в Кот-д'Ивуаре. Более того, источники и имеющиеся доказательства указывают на то, что многие из комбатантов, причастных к нападениям в 2012, 2013 и 2014 годах, остаются на свободе.

63. В июле 2014 года Группа имела многочисленные беседы с командиром, который организовал и возглавил первое нападение на Фете и Грабо в феврале (далее именуется «командир»). Он был одним из первоначальных членов «Группы патриотов за мир», известной, хорошо обученной и хорошо оснащенной группой ополченцев из числа сторонников Гбагбо, сформированной в 2002 году. Он поддерживал тесные связи с другими бывшими комбатантами из числа ополченцев и предоставил детальную информацию о нападениях, которую Группа подтвердила данными из других источников и с помощью документальных доказательств.

64. Его показания, а также нарисованная им схема организационной структуры комбатантов в ходе нападений (см. приложение III) показывают, что в нападениях участвовали три группы боевиков: либерийская группа, группа ивуарийцев, живущих в Либерии, и группа ивуарийцев, живущих в Кот-д'Ивуаре. Эти группы совместно образуют подразделение под названием

---

² Группа отмечает, что на 2015 год также запланированы выборы в Гвинее, и это создает еще одну проблему с точки зрения пограничных районов Либерии.

Compagnie Armageddon (рота «Армагеддон»)³. Он указал, что в отряд входили 15 либерийских боевиков, 24 ивуарийца, живущих в Либерии, и 14 членов «Группы патриотов за мир» (см. приложение III). Последние были ивуарийскими жителями, завербованными в Кот-д'Ивуаре. Как указывают источники, либерийцы свободно передвигаются через границу, делая невозможным определить, живут ли они в Либерии или в Кот-д'Ивуаре. Возможно, что эти три группы не были непременно разделены в ходе нападений и действовали боевыми группами в составе членов «Группы патриотов за мир», ивуарийцев, живущих в Либерии, и либерийцев. В приложениях IV, V и VII содержатся дополнительные сведения относительно личности подозреваемых комбатантов и вербовщиков. Эти данные подкрепляют прежние выводы Группы, сделанные на основе свидетельских показаний и документальных доказательств, относительно схемы нападений, числа комбатантов и различных вовлеченных групп (S/2014/363, пункты 49–56 и приложение III). Группа экспертов по Кот-д'Ивуару пришла к такому же заключению (S/2014/729, пункты 17–24).

Доказательства связей на уровне руководства и финансовых связей с элитой, поддерживающей Гбагбо

65. Группа собрала достаточные доказательства того, что комбатанты получали финансовую помощь для осуществления своей деятельности и указания в сфере командования и управления. Также имеются доказательства связей с поддерживающей Гбагбо ивуарийской политической элитой. Требуется провести дальнейшие расследования для точного установления личности этих людей и их местонахождения.

66. «Командир» информировал Группу о том, что он получал финансовые средства и указания от проживающей за границей элиты, преданной бывшему режиму Гбагбо. Он утверждал, что нападения планировались, организовывались и финансировались этой сетью, и обрисовал Группе широкую организационную структуру этой группировки (см. приложение VI).

67. Группа и Группа экспертов по Кот-д'Ивуару получили доступ к части его переписки за период с 2013 года по февраль 2014 года. Эта корреспонденция подтвердила его свидетельские показания и наводит на мысль о том, что группировка получала инструкции, финансовые средства и поддержку систематически на всем протяжении 2013 года. Этот процесс завершился нападениями на Фете и Грабо в 2014 году (S/2014/729, пункты 17–24). Данная переписка, подтвержденная показаниями других свидетелей, указывает на то, что группировка получала финансовые ресурсы через посредников в Европе и в Западной Африке. Суммы представляются довольно маленькими, сообразно тому, что было отмечено в связи с нападениями, совершенными в 2013 году. Денежные переводы, о которых шла речь в заявлениях свидетелей, варьировались от

³ Группа отмечает, что это название согласуется с наполненными религиозным смыслом названиями трех групп комбатантов, состоящих из ивуарийцев, которые живут в Либерии: Force spéciale pour la libération de la Côte d'Ivoire (Силы специального назначения за освобождение Кот-д'Ивуара), Force spéciale de Dieu pour la libération de la Côte d'Ivoire (Божественные силы специального назначения за освобождение Кот-д'Ивуара) и Force miraculeuse de Dieu pour la libération de la Côte d'Ivoire (Волшебные силы Бога за освобождение Кот-д'Ивуара) (S/2014/363, пункт 48 и приложение VIII). Эти три группы входят в состав ополченской группы, состоящей из ивуарийцев, которые живут в Либерии, главным образом в лагере беженцев Литтл-Влебо и вокруг него.

40 000 франков КФА (приблизительно 77 долл. США) до 1 000 000 франков КФА (приблизительно 2000 долл. США).

68. В показаниях «командира», свидетельских заявлениях и от источников среди как ивуарийских, так и либерийских комбатантов, с которыми Группа беседовала в Либерии, постоянно звучали имена высокопоставленных членов бывшего режима Гбагбо, которые имеют политическое или финансовое отношение к деятельности ополченцев. Многие из названных людей бежали из Кот-д'Ивуара и в настоящее время живут в Гане или в других местах в Западной Африке. Группа попыталась встретиться с некоторыми из этих лиц в Аккре через посредство Ганского совета по делам беженцев, но ей это не удалось (см. пункт 93 ниже).

69. Группа сознает, что у задержанных лиц есть стимул называть таких высокопоставленных лиц, чтобы снискать расположение служб безопасности и, возможно, получить свободу. Кое-кто в правительстве Кот-д'Ивуара также заинтересован в пропаганде идеи о том, что эти лица создают проблемы для страны, дабы тем самым еще больше запятнать их по политическим причинам. Однако переписка, содержащая детали относительно организации и финансирования в том, что касается некоторых членов элиты, поддерживающей Гбагбо, представляется достоверной, и она была подкреплена другими источниками. Группа считает, что этот вопрос нуждается в более систематическом совместном расследовании Группой и Группой экспертов по Кот-д'Ивуару.

Структуры комбатантов, которые, возможно, связаны с прошлыми трансграничными нападениями, совершенными в 2012 и 2013 годах

70. Оперативные компоненты и элементы руководства роты «Армагеддон», как представляется, связаны с группами, совершавшими трансграничные нападения в 2012 и 2013 годах. В переписке между «командиром» и другим лицом обсуждалась смерть Улаи «Тако» — «Тарзана великого Запада». Группа занималась расследованием «Тако» в 2012 и 2013 годах. Он был тесно связан с такими лицами, как Бобби Сарпи, Низей Барвей, Офори Диа, и другими наемниками, ответственными за совершенные в 2012 году нападения на Сакре, Сао и Паре, когда были убиты семеро миротворцев Организации Объединенных Наций. «Тако» был убит в ходе совершенного 23 марта 2013 года нападения на Пети-Гигло (S/2011/757, пункт 58; S/2012/901, пункты 68, 74–75 и приложение 16; и S/2013/316, пункты 16–19, 21–23 и приложение III). Переписка показывает, что вскоре после гибели «Тако» поступили указания держать его смерть в тайне, и поступила информация о скорой замене «Тако». Даже если это не означает, что руководство было тем же, это наводит на мысль о том, что, по меньшей мере, между группами существовали настолько тесные связи, что такие оперативные детали были понятны всем и распространялись среди всех.

71. Группа экспертов по Кот-д'Ивуару сообщила, что рота «Армагеддон» была причастна к совершенному 11 марта 2013 года явно целенаправленному нападению на Полицейскую академию в Абиджане, в ходе которого был убит ее заместитель начальника по подготовке генерал Яо Бру Ален (S/2014/729, пункт 20). Переписка и полученные Группой свидетельские показания также указывают на то, что существовало намерение использовать роту «Армагеддон» для совершения мотивированных политическими соображениями нападений на правительственные учреждения и для убийства политических деятелей

лей. «Командир» сообщил Группе, что эти нападения были запланированы и что было установлено наблюдение за людьми, подлежащими целевому уничтожению, однако сами нападения не были предприняты, поскольку он не получил достаточных финансовых средств и достаточно оружия.

Оружие, использовавшееся для нападений, предполагаемые нарушения оружейного эмбарго и тайные склады оружия

72. Сообразно с мелкомасштабным характером нападений, совершенных в регионе с 2012 года, представляется, что в ходе нападений использовалось лишь небольшое количество оружия с очень небольшим количеством боеприпасов к каждому оружию. Другие лица, принадлежавшие к этим группировкам, пользовались режущим оружием — ножами и мачете (S/2014/363, приложение III). «Командир» заявил Группе, что использовались семь автоматов АК-47, и предоставил список комбатантов, которые были вооружены АК-47, и тех, кто пользовался режущим оружием (см. приложение VII). Другие источники информировали Группу о том, что использовались десять или двенадцать автоматов АК-47.

73. По словам «командира» и других источников среди комбатантов, нападения были безуспешными, поскольку у нападавших было недостаточно оружия. Цель нападений заключалась в том, чтобы взять оружие у ивуарийских солдат. До нападений рота «Армагеддон» пыталась получить больше оружия. Переписка, полученная Группой, содержит датированную апрелем 2013 года просьбу оснастить 120 комбатантов автоматами АК-47, пулеметами АА-52, пулеметами ПКМ, пулеметами калибра 12,7 мм, гранатами, минометами, пистолетами и соответствующими боеприпасами (см. приложение VIII). Неясно, были ли эти вооружения приобретены полностью или частично, или же это был перечень имущества чисто из области мечтаний. Единственным предметом, который, как было установлено, был действительно получен, был сканер диапазона радиоволн, использовавшийся для наблюдения за позициями ивуарийских вооруженных сил до и во время нападений. Группа отмечает далее, что до сих пор существуют сети людей, которые поддерживают связи с региональными торговцами оружием (см. приложение IX).

74. Группа получила из достоверных источников информацию о том, что в 2014 году, до и после нападений на Фете и Грабо в феврале и мае, небольшое количество оружия было переправлено через реку Кавалли между Либерией и Кот-д'Ивуаром в нарушение оружейного эмбарго. Источники информировали Группу о том, что автоматы АК-47, использовавшиеся при нападениях на Фете и Грабо, и оружие, взятое у ивуарийских солдат во время этих нападений, было доставлено в Либерию.

75. В июле 2014 года Группа беседовала с двумя деревенскими жителями, изначально жившими в районах Фете и Грабо, которые бежали в Либерию после нападения, совершенного 15 мая. Они опознали некоторых из комбатантов, участвовавших в этом нападении, включая Огюстена Капейю Гнагбе (см. приложения IV и V), на показанных им фотографиях. Они также сообщили Группе, что Гнагбе вернулся на либерийскую сторону границы в мае 2014 года с оружием и боеприпасами, завернутыми в мешки из-под риса. В июне и июле многочисленные источники в лагере беженцев Литтл-Влебо и вокруг него информировали Группу о том, что после возвращения в Либерию он, как слыша-

ли люди, хвастался тем, что убил ивуарийских солдат и взял их оружие. Эти два деревенских жителя заявили, что оружие спрятано около деревни Джартокен, графство Ривер-Джи, и дали Группе карту. Группа поделилась этой информацией с либерийскими властями и с МООНЛ.

76. В июне 2014 года сотрудник национальной полиции информировал Группу о том, что либериец по имени Эрик Смит был арестован в графстве Ривер-Джи 16 мая, когда он спасался от ивуарийских сил безопасности после совершенного 15 мая нападения на Фете и Грабо. Смит признался в своей причастности к нападению на сотрудников национальной полиции, и у него был обнаружен переносной радиотелефон «Моторола». Согласно данным национальной полиции, он далее заявил, что во время нападения на Грабо он был вместе с Гнагбе и что у Гнагбе было оружие, а также переносной радиотелефон «Моторола». Еще один источник среди комбатантов в лагере Литтл-Влебо сообщил Группе, что под контролем Гнагбе есть по крайней мере какое-то оружие. Группа далее отмечает, что, как указал «командир», в нападениях участвовал некто «Огюстен» — впоследствии было установлено, что им является Гнагбе (см. приложения V и VI). Тот факт, что Группа не может вернуться в Либерию, не позволяет ей подтвердить достоверность этих утверждений. Однако, по оценкам Группы, достоверность всех этих источников в совокупности является высокой.

77. В период действия своего мандата Группа пыталась определить местонахождение других тайников с оружием, особенно оружием, использовавшимся в ходе прошлых трансграничных нападений. В марте и июне 2014 года Группа беседовала с командиром наемников, который организовал нападение на ивуарийские казармы в Пеекануэбли 13 августа 2012 года (S/2012/901, пункты 17, 40 и 59–71). Он сказал Группе, что оружие, использовавшееся во время нападения, равно как и оружие, захваченное в ходе нападения, было возвращено в Либерию в 2012 году и было спрятано вблизи города Чьен в графстве Гранд-Геде. В прошлом этот источник был очень достоверным, и Группа подозревает, что оружие действительно было перевезено через границу и спрятано в графстве Гранд-Геде.

78. В 2013 году генерал из наемников продал один гранатомет РПГ, имеющий отношение к тайнику в Пеекануэбли, одному либерийскому чиновнику (S/2013/683, пункт 11). По состоянию на октябрь 2014 года это оружие, согласно данным МООНЛ, так и не было передано ей для уничтожения (см. приложения X и XI).

79. Много оружия и многочисленные склады боеприпасов разбросаны по всей Либерии, главным образом в результате не завершеного процесса разоружения, демобилизации, расселения и реинтеграции. В ходе расследования в графстве Гранд-Геде Группа отметила, что национальная полиция трижды обнаруживала боеприпасы, причем она не занималась конкретным поиском оружия или боеприпасов. 10 февраля 2014 года фермер нашел на своем поле примерно 600 патронов калибра 7,62 мм. 20 марта другой фермер нашел 37 патронов калибра 7,62 мм вместе с поржавевшей и непригодной к использованию штурмовой винтовкой. 12 апреля сотрудники национальной полиции остановили, согласно заведенному порядку, мотоциклиста Секу Кошиа на контрольно-пропускном пункте Гбабо и нашли у него шесть патронов калибра 7,62 мм. Эти примеры обнаружения — без особых усилий — боеприпасов в

течение трех месяцев наводят на мысль о том, что в Либерии имеется значительное количество боеприпасов (см. приложение XII).

80. Что касается шести патронов, найденных у мотоциклиста, то Группа отмечает, что это небольшое количество боеприпасов, которые были практически в идеальном состоянии, соответствует информации источников в Кот-д'Ивуаре о том, что для каждого автомата АК-47, использовавшегося в ходе нападения, имелась лишь кучка боеприпасов. Это является общей особенностью нападений, расследованием которых Группа занималась в 2012, 2013 и 2014 годах. Группа отмечает далее, что, даже если боеприпасы, показанные в приложении XII, выглядели ржавыми и непригодными к использованию, на самом деле эти патроны легко очистить и использовать для стрельбы, учитывая, что ударники были исправными.

Возможная продолжающаяся вербовка в лагере беженцев «Прайм тимбер продакшн» и связи с прошлыми нападениями

81. В июне 2014 года пользующийся большим доверием командир наемников информировал Группу о том, что в апреле 2014 года руководители наемников и ополченцев встретились в лагере беженцев «Прайм тимбер продакшн» в окрестностях Зведру, графство Гранд-Геде, для обсуждения вопросов вербовки комбатантов. Группа экспертов по Кот-д'Ивуару сообщила, что в июле 2014 года Дидье Гулия (известный также как Роже Тикуия) занимался вербовкой комбатантов в том же районе (S/2014/729, пункт 25). Группа отмечает, что Гулия, бывший командир ополченцев, поддержавших Гбагбо в Гигло во время вызванного результатами выборов кризиса в 2011 году, был одним из главных посредников между бывшим режимом Гбагбо и либерийскими наемниками, базировавшимися в Средней Кавалли, Кот-д'Ивуар, до и во время кризиса в Кот-д'Ивуаре, разразившегося после выборов, и по поручению Абиджана снабжал наемников деньгами и оружием (S/2012/901, пункты 52–71, и приложения 12 и 13). Гулия является также тестем Бобби Сарпи и был ведущим финансистом, который, возможно, предоставил оружие и отдал приказы в связи с совершенными в 2012 году нападениями на Сакре, Сан и Паре, когда были убиты семеро миротворцев ООНКИ из Нигера (там же, пункты 52, 56–57 и 70).

82. Группа отмечает, что, согласно ее источникам, недавняя вербовка комбатантов для нападений на Фете и Грабо проходила главным образом, если не исключительно, в лагере беженцев Литтл-Влебо, графство Мэриленд. Однако более ранние нападения, совершенные в 2012 и 2013 годах, были связаны с лагерем беженцев «Прайм тимбер продакшн» и другими лагерями в графстве Гранд-Геде. Полученные недавно доказательства наводят на мысль о том, что эти группы, возможно, не являются настолько самостоятельными, насколько предполагалось раньше (см. пункт 70 выше).

Связи ополченцев с лагерем беженцев Литтл-Влебо

83. Ранее Группа докладывала о связях ополченцев с лагерем беженцев Литтл-Влебо в графстве Мэриленд, Либерия (S/2014/363, пункты 43–56). Она нашла дополнительные доказательства в пользу этого. Группа вновь выражает обеспокоенность в отношении того, что лагеря беженцев в Либерии могут служить безопасными убежищами и удобными местами для вербовки и для

подготовки и сосредоточения комбатантов в целях совершения трансграничных нападений особенно в тех случаях, когда ополченцы получили статус беженцев (S/2012/901, пункты 41, 46, 60–62, 64, 66–68, 70, 72–73, 76–77 и 81–83; S/2013/316, пункты 17–18; S/2013/683, пункты 30–31; и S/2014/363, пункт 83).

84. Согласно многочисленным независимым источникам, вербовкой ивуарийцев в Либерии руководят два ивуарийских беженца, живущих в Литтл-Влебо, Ноэль Кагуо Джука и Огюстен Дабо Такуо (см. приложение XIII). Два источника среди ополченцев в Литтл-Влебо сообщили Группе, что Джука и Такуо предлагали им деньги, если они примут участие в нападениях на Фете и Грабо. Согласно этим источникам, несмотря на обещания, Джука и Такуо так и не заплатили никому из комбатантов, воевавших в Кот-д'Ивуаре. Неясно, были ли у Джука и Такуо вообще деньги, чтобы заплатить комбатантам, или же они получили деньги, но оставили их себе.

85. Тот факт, что финансовые средства были предоставлены «командиру» и его бывшим руководителям из «Группы патриотов за мир», но, возможно, не комбатантам, завербованным в Литтл-Влебо, наводит на мысль о двух моментах.

86. Во-первых, хотя эти группы, возможно, поддерживали оперативные связи, они не обязательно были «одной группой», поскольку в рамках этой группы существует явное разделение на слои. Такой сценарий говорит о том, что руководство способно использовать многочисленные источники мобилизации комбатантов, причем без необходимости применения значительных ресурсов, денежных средств или вооружений.

87. Во-вторых, это показывает, что конфликт в Кот-д'Ивуаре разыгрывается на двух уровнях. С одной стороны, налицо политический конфликт между нынешними и бывшими политическими деятелями и элитой, имеющей доступ к ресурсам. С другой, существуют мелкомасштабные, локализованные конфликты, часто по поводу земли, которые элита может легко использовать для активизации вербовки рядовых боевиков. Вполне вероятно, что рядовые комбатанты, которые нападают на позиции ивуарийских вооруженных сил с ножами и мачете, не имеют представления о более крупных политических мотивах и о связях с «Группой патриотов за мир» или с бывшей элитой Гбагбо. Их главная мотивация сводится, видимо, к локальным вопросам. Вот, видимо, почему Группа — до проведения расследования на ивуарийской стороне границы — считала, что эти нападения финансировались не так, как более ранние нападения в 2012 и 2013 годах.

Освобождение или бегство либерийцев, причастных к нападениям

88. Группа по-прежнему подчеркивает, что большинство боевиков, причастных к недавним нападениям, являются ивуарийцами и что мотивы и причины конфликта коренятся во внутренней политической ситуации в Кот-д'Ивуаре. Вместе с тем Группа документально подтвердила участие некоторых либерийцев, полагаясь отчасти на заявления и доказательства, полученные национальной полицией. Несмотря на такие доказательства, все три либерийца, которые, находясь под стражей в национальной полиции, признались в своем участии в нападениях, либо были освобождены, либо бежали из тюрьмы. Этими лицами

являются Ансен Веа (также известный как «Куду Капет Карлос»)⁴, Огюстен Твеа и Эрик Смит (S/2014/363, пункты 50–56; пункт 76 выше и приложение IV).

V. Возможные источники финансирования оружия

A. Необходимость примирения в Кот-д'Ивуаре и расследования в Гане

89. В своем среднесрочном докладе Группа выразила обеспокоенность отсутствием прогресса в ивуарийском процессе национального примирения, несмотря на работу Комиссии по диалогу, установлению истины и примирению, которая завершила этап публичных свидетельских показаний в сентябре 2014 года. Группа отмечала, что воинственно настроенные лица по обе стороны границы между Кот-д'Ивуаром и Либерией, которые зачастую связаны между собой этнически и в языковом плане, совершали в прошлом насильственные нападения на правительственные силы в Кот-д'Ивуаре и что такие нападения, по-видимому, учащаются и станут более смертоносными в течение периода, ведущего непосредственно к президентским выборам в Кот-д'Ивуаре в 2015 году (S/2014/363, пункт 10).

90. После войны 2011 года наблюдаемое стремление к обеспечению правосудия в Кот-д'Ивуаре было направлено главным образом против бывшего президента Лорана Гбагбо и ключевых членов его бывшей политической партии — Ивуарийского народного фронта. Эта партия остается главной оппозиционной партией страны, что усложняет процесс примирения, особенно в контексте выборов, намеченных на 2015 год. Группа понимает, что 341 сторонник, арестованный во время и после вызванного итогами выборов кризиса, остается под арестом. Еще более относящимся к делу является продолжающееся изгнание видных членов режима Гбагбо, многие из которых находятся в соседней Гане.

91. В предыдущих докладах Группа отмечала, что финансирование со стороны бывших должностных лиц режима Гбагбо, проживающих в Гане, является главным катализатором трансграничных нападений из Либерии на объекты в Кот-д'Ивуаре (S/2012/448, пункты 8 и 86–87, и S/2012/901, пункты 39, 47 и 51–58).

92. Группа, побуждаемая доказательствами, собранными ею в ходе ее расследований, в частности в Кот-д'Ивуаре, совершила поездку в Гану в период с 13 по 19 сентября 2014 года для дальнейшего расследования возможных связей между недавними нападениями в Кот-д'Ивуаре и ивуарийской политической элитой, базирующейся в Аккре. Группа представила правительству Ганы предварительное уведомление об этой поездке, включая подробные сведения относительно сроков и должностных лиц, с которыми она хотела бы встретиться. Находясь в Аккре, Группа предприняла неоднократные попытки встретиться с

---

⁴ Группа ранее докладывала о том, что фактически Ансен Веа имеет двойное гражданство: его отец — либериец, а мать — ивуарийка — и что он является зарегистрированным беженцем (S/2014/363, пункты 51 и 52). Впоследствии Группа была информирована национальной полицией о том, что Веа зарегистрирован Национальной избирательной комиссией в качестве избирателя в Либерии.

должностными лицами правительства, в частности с координатором Совета национальной безопасности, но они оказались безуспешными.

93. Ранее Группа обсуждала этот вопрос с правительством Ганы во время поездки в июле 2013 года и через его посредство встретила примерно с десятком находящихся в изгнании старших должностных лиц правительства бывшего президента Гбагбо в Аккре 11 июля 2013 года. В то время ганские власти сообщили Группе, что бывшие ивуарийские должностные лица находятся под строгим контролем, позволяющим быть уверенными в том, что они не занимаются никакой деятельностью по дестабилизации положения в Кот-д'Ивуаре, проживая в Гане. Группа была также проинформирована правительством о том, что эти лица не имеют достаточных средств для такой деятельности. Группа была информирована некоторыми из бывших министров режима Гбагбо, что их банковские счета заморожены правительством Кот-д'Ивуара и что они стремятся вернуться в Кот-д'Ивуар, но боятся, что, если они это сделают, их либо убьют, либо арестуют. В ходе проведенного Группой в 2013 году расследования в Гане не было выявлено никаких доказательств того, что эти лица финансируют либерийских наемников и ивуарийских ополченцев (см. S/2013/683).

В. Незаконный оборот наркотиков

94. В своем среднесрочном докладе Группа отметила, что явный рост объема наркотиков, поступающих в Либерию и вывозимых из нее, вызывает серьезную обеспокоенность для государственной безопасности отчасти потому, что, если сети наркоторговцев укоренятся, возможностей для финансирования незаконной торговли оружием станет больше, а перевозить огнестрельное оружие по тайным, контрабандистским каналам станет проще. Группа была особенно обеспокоена возможностью того, что незаконный оборот может стать источником финансирования оружия, используемого негосударственными субъектами. Группа вновь подчеркнула уязвимость Фрипорта Монровии в качестве пункта транзита наркотических средств (S/2014/363, пункты 70–78).

95. В октябре 2014 года Группа получила от директора Управления по борьбе с наркотиками информацию о том, что кризис, вызванный лихорадкой Эбола, серьезно сказался на работе этого ведомства, хотя и отмечается некоторый прогресс в отношении находящегося на рассмотрении законодательства о наркотических средствах. В своем среднесрочном докладе Группа отметила, что Либерия является одной из немногих стран региона, в которой еще не принято законодательство о контролируемых наркотических средствах и веществах, хотя правительство разработало в 2013 году соответствующий законопроект. В июне 2014 года правительство представило этот законопроект, предусматривающий жесткие наказания за наркоторговлю и даже за незначительное потребление наркотиков, в парламент, который ратифицировал его в течение нескольких недель. Затем законопроект был направлен в канцелярию президента, но статус закона пока еще не получил.

96. Кроме того, в октябре директор Управления по борьбе с наркотиками сообщил Группе, что правительство до сих пор не дает разрешения на размещение его сотрудников в порту Фрипорт, поскольку Фрипорт, Монровия, где имеются собственные силы безопасности, продолжает возражать против этого⁵. Группа по-прежнему обеспокоена тем, что Фрипорт имеет независимые силы безопасности, и отмечает, что статья VII (2) всеобъемлющего соглашения об установлении мира четко запрещает существование «военизированных групп», действующих в рамках таких учреждений, как Национальное управление портов.

97. Группа отмечает, что Закон, на основании которого в 1999 году было создано Управление по борьбе с наркотиками, уполномочивает его содействовать эффективному и действенному обеспечению исполнения всего национального законодательства по борьбе с наркотиками. Он наделяет Управление всеми обязанностями и полномочиями, связанными с проблемой наркотиков, некоторые из которых ранее принадлежали национальной полиции и Агентству национальной безопасности. До сих пор отмечается некоторое дублирование функций и обязанностей, связанных с наркотическими средствами, между национальной полицией, Агентством национальной безопасности и Управлением по борьбе с наркотиками. Более того, полномочия Управления по борьбе с наркотиками реализуются не в полном объеме вследствие сохраняющихся настойчивых требований Национального управления портов в отношении того, чтобы сотрудники Управления не действовали в пределах Фрипорта.

98. При презентации доклада Западноафриканской комиссии по наркотикам под названием «Не просто транзитом: наркотики, государство и общество в Западной Африке» в июне 2014 года Группа получила информацию о том, что соседняя Гвинея стала крупным центром наркоторговли, взяв на себя роль, которую раньше играла Гвинея-Бисау. Группе сообщили, что сеть армейских офицеров и правительственных чиновников, причастных к незаконному обороту наркотиков, которых называют «неприкасаемыми», безнаказанно действует в стране и, с учетом их доступа к оружию, потенциально может организовать незаконный провоз оружия через пористые границы соседних государств, включая Либерию.

VI. Рекомендации

99. Группа неоднократно обращала внимание на пробелы в законодательстве, относящемся к контролю над оружием и боеприпасами в Либерии. Группа настоятельно призывает правительство уделить первостепенное внимание принятию законопроекта о контроле за огнестрельным оружием и боеприпасами. До того как он будет принят, Группа настоятельно призывает правительство издать указ президента, запрещающий ввоз оружия и боеприпасов и владение ими негосударственными субъектами и физическими лицами. Принятие закона является необходимым, но недостаточным условием для конечной отмены оружейного эмбарго.

---

⁵ В июне 2014 года генеральный инспектор национальной полиции сообщил Группе, что в настоящее время национальная полиция на территории Фрипорта не действует, поскольку администрация Фрипорта возражает против этого.

100. Группа отмечает, что другие важные законодательные акты, относящиеся к процессу реформирования сектора безопасности, ожидают ратификации и принятия правительством. Два из них имеют кардинальное значение: проект закона о национальной полиции, который был представлен министерством юстиции президенту в мае 2014 года и который все еще ожидает внесения в парламент на предмет ратификации, и военно-дисциплинарный кодекс вооруженных сил, который был подписан министром обороны в 2013 году, но все еще не ратифицирован законодательной властью. Группа настоятельно призывает правительство ратифицировать и принять эти важные законодательные акты.

101. Группа по-прежнему обеспокоена тем, что правительство не обеспечивает надлежащую маркировку оружия, и настоятельно призывает его, при содействии со стороны МООНЛ, маркировать все оружие, находящееся в правительственных арсеналах, в соответствии с резолюцией 1903 (2009) Совета Безопасности и Конвенцией ЭКОВАС о стрелковом оружии и легких вооружениях, боеприпасах к ним и других связанных с ними материалах. Аналогичным образом, Группа настоятельно призывает правительство при содействии со стороны МООНЛ внедрить подходящий метод маркировки и регистрации запасов боеприпасов, опираясь на помощь МООНЛ, в приоритетном порядке обеспечить внедрение надежного метода маркировки и ведения учета боеприпасов (S/2013/316, пункт 78) в соответствии со стандартами ЭКОВАС.

102. Группа вновь повторяет, что две машины для маркировки оружия следует поместить в надежно охраняемом правительственном арсенале, например в арсенале вооруженных сил (S/2014/363, пункт 81).

103. МООНЛ следует развить потенциал и экспертные знания для вынесения правительству рекомендаций по вопросам, касающимся режима санкций, в частности относительно мер, касающихся оружия. Правительство по-прежнему недостаточно понимает эти меры, и в рамках МООНЛ должен быть координатор, к которому соответствующие ведомства правительства могут обращаться за информацией и советами. Координатор МООНЛ должен быть уполномочен Комитетом получать от правительства уведомления и сопровождать их Председателю Комитета.

104. Группа повторяет рекомендацию, вынесенную организованной Генеральным секретарем миссией по оценке, о том, что правительству следует назначить координатора по вопросам, относящимся к режиму санкций, в частности по мерам, касающимся оружия. Это лицо должно поддерживать тесные рабочие контакты с координатором МООНЛ, как это рекомендовано в пункте выше.

105. Группа настоятельно призывает правительство и его международных партнеров обеспечить полную работоспособность Либерийской национальной комиссии по стрелковому оружию, предоставив ей надлежащую финансовую, материально-техническую и политическую поддержку, с тем чтобы она могла эффективно выполнять возложенные на нее функции (см. приложение XIV). Это включает обеспечение ее достаточным персоналом. Роль Комиссии будет крайне важной для обеспечения безопасности Либерии с учетом планируемого преобразования МООНЛ. В частности, Комиссия уполномочена наблюдать за состоянием на инвентарном учете имуществом в государственных арсеналах, управлять запасами, принадлежащими правительству, контролировать деятельность различных ведомств безопасности по маркировке оружия, создать и вести центральную базу данных по оружию, а также координировать регистра-

цию огнестрельного оружия, находящегося в частном владении, по всей стране.

106. Группа настоятельно призывает правительство и его международных партнеров, включая МООНЛ, устранить выявленный Группой пробел в обучении служащих вооруженных сил Либерии, как только будут завершены чрезвычайные меры, связанные с усилиями по ограничению распространения вируса Эбола, а именно в подготовке военнослужащих по вопросам прав человека, основ гражданственности и отношений между гражданскими и военными лицами в условиях демократии.

107. Правительство при содействии МООНЛ и его международных партнеров должно уделять первостепенное внимание наращиванию потенциала служб безопасности, в частности Бюро по вопросам иммиграции и натурализации и национальной полиции, особенно в том, что касается сохраняющейся ситуации на границе с Кот-д'Ивуаром. Это должно в обязательном порядке включать укрепление следственного потенциала национальной полиции, как в целом, так и на уровне отдельных сотрудников. Группа настоятельно призывает компонент Полиции Организации Объединенных Наций активизировать наставничество национальной полиции в таких вопросах, как криминалистика, уголовные расследования и транснациональная преступность, в том числе посредством укрепления связей между расследованиями, проводимыми правоохранительными органами, и сбором доказательств, с тем чтобы можно было более эффективно использовать доказательства в суде. Более того, Группа считает настоятельно необходимой совместную подготовку сотрудников национальной полиции и работников прокуратуры, дабы укреплять их взаимоотношения и расширять знания в отношении сбора доказательств и их использования в суде. Также необходимо оказывать помощь в строительстве надлежащих хранилищ для оружия и боеприпасов в подветренных графствах.

108. Группа рекомендует усилить координацию и обмен информацией в том, что касается границы между Либерией и Кот-д'Ивуаром, возможно, посредством четырехсторонних встреч с участием правительств Либерии и Кот-д'Ивуара, МООНЛ и ООНКИ.

109. Группа настоятельно призывает правительство Либерии предоставить Управлению по борьбе с наркотиками свободный и неограниченный доступ во Фрипорт Монровии и в другие морские порты и пограничные пункты на всей территории страны.

Annex I

List of entities with which the Panel had meetings and consultations

Liberia

African Union
Armed Forces of Liberia
Bureau of Immigration and Naturalization
Drug Enforcement Agency
Economic Community of West African States
Emergency Response Unit
Executive Protection Service
Liberia National Commission on Small Arms
Liberia Refugee Repatriation and Resettlement Commission
Liberian National Police
Ministry of Defence
Ministry of Foreign Affairs
Ministry of Internal Affairs
Ministry of Justice
Ministry of State/Office of the President
National Security Agency
Police Support Unit
United Nations Mission in Liberia
United Nations Office on Drugs and Crime
United Nations police

Embassy of China
Embassy of Côte d'Ivoire
Embassy of the Russian Federation
Embassy of Sierra Leone
Embassy of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland
Embassy of the United States of America

Côte d'Ivoire

Ministry of the Interior
United Nations Operation in Côte d'Ivoire

Ghana

Ghana Refugee Board

Embassy of Liberia
Embassy of Sierra Leone

United Nations

Department of Peacekeeping Operations
Office for Disarmament Affairs

Annex II

Committee guidelines on advance notification in connection with any shipment of arms and related materiel, or any provision of assistance, advice or training related to military activities, for the Government of Liberia

17

ANNEX

Advance Notification Form for use by States in connection with any shipment of arms and related materiel to the Government of Liberia, or any provision of assistance, advice or training related to military activities for the Government of Liberia

A. Shipment of arms and related materiel

Type and quantity of weapons to be delivered:

Type and quantity of ammunitions to be delivered:

End-user(s) of the weapons and/or ammunition to be delivered:

Proposed date of delivery:

Itinerary of shipments including mode of transport and entry point where the material would be imported into Liberia:

B. Provision of assistance, advice or training related to military activities

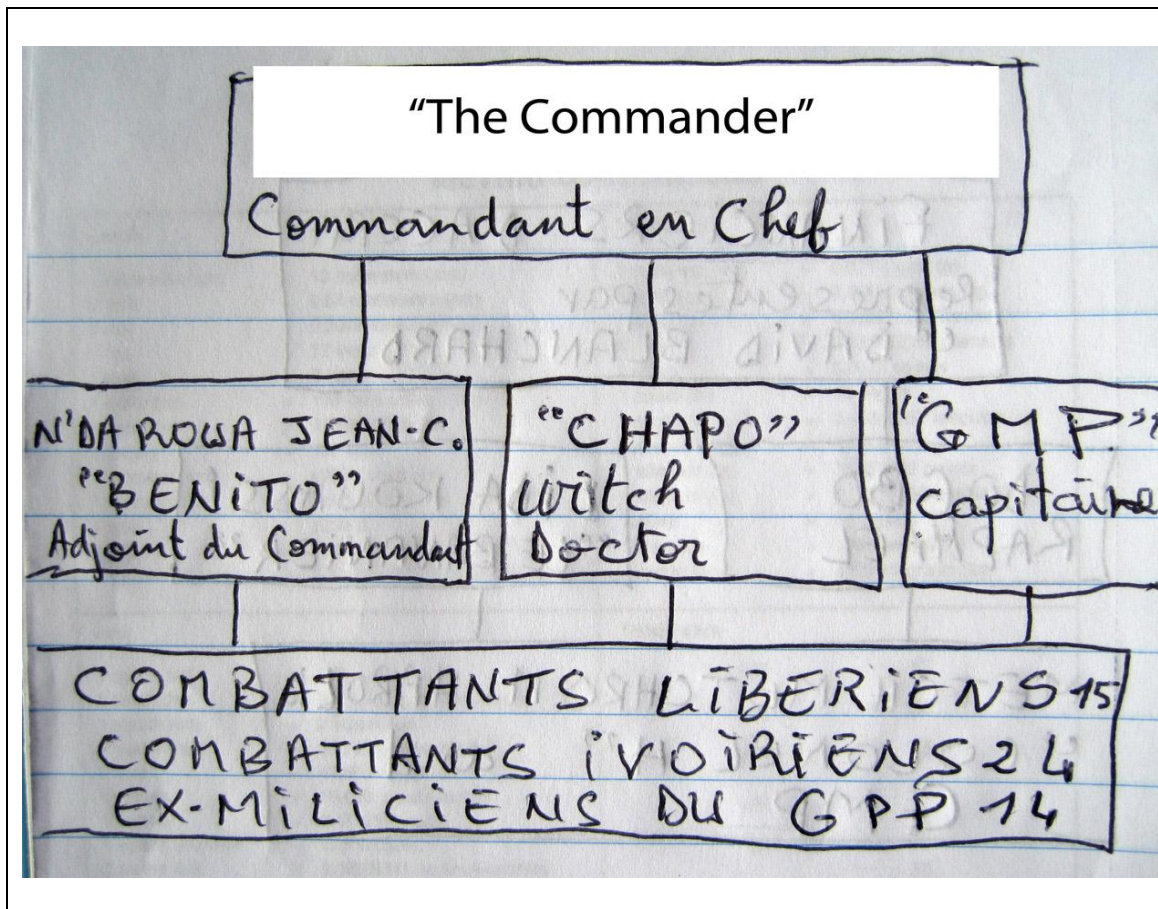
Type of assistance, advice or training to be provided:

Recipient(s) of assistance, advice or training to be provided including a number where applicable:

Location where assistance, advice or training will be provided:

Annex III

Organization chart of operational leadership and combatants provided to the Panel by "The Commander"

Annex IV

Suspected combatant and recruiter identities

The Panel investigated the identities of combatants involved in the attacks on Fete and Grabo to better understand the combatant networks in the region. Available information on the suspected individuals is presented below.

Suspected Liberian combatants

“Antah” (or “Antah Hawoh” or “Antage Hower”)

“The Commander” stated to the Panel that “Antah” was a Liberian “Rasta” (a man with short dreadlocks) from Harper who used one of the AK-47 rifles during the attacks on Fete and Grabo. A militia source in the Little Wlebo refugee camp confirmed to the Panel that “Antah” was a Liberian combatant resident in Harper. A United Nations police report of 14 February 2014, citing statements by individuals arrested allegedly on their way to attack Côte d’Ivoire, indicates that “Anta Hawoh” is a Liberian recruiter who lives in Harper. According to a witness statement given to the Liberian national police by an individual arrested on 14 February 2014, “Antage Hower” is a Liberian recruiter with “Rasta” in Harper.

“Mad Dog” (or “Chien Mechant” or “Jonni Mad Dog”)

“Mad Dog”, also known as “Chien Mechant” or “Jonni Mad Dog”, was listed in the recruitment notebooks (S/2014/363, annex VI). “The Commander” listed this individual as one of the Liberian combatants who attacked Fete and Grabo using one of the AK-47 rifles (annex VII).

Eric Smith

Eric Smith admitted to the Liberian national police that he had been involved with the attacks as an associate of Augustin Kapeyou Gnagbe. He was caught returning to Liberia from Côte d’Ivoire in possession of a Motorola radio handset used for communication among the groups.

Eric Smith, from identification card provided to Panel by national police

Hansen Weah (or “Koudou Kapet Carlos”)

Hansen Weah is a de facto dual national who was a facilitator tasked by Augustine Dabo Takouo with gathering and guiding combatants to Côte d’Ivoire ahead of the attack of February 2014. He was arrested by the Liberian national police and released in February 2014 (S/2014/363, paras. 50-56)

Hansen Weah

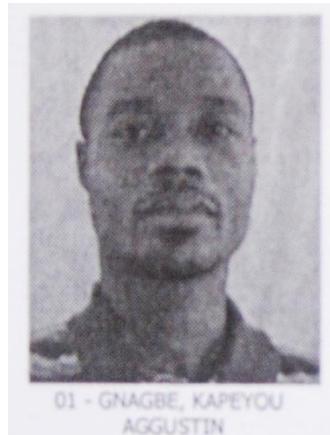
Another source indicated that an individual named “Othello Freeman” was a Liberian recruiter in Harper. As seen in annex V, “The Commander” wrote that Liberian combatants also included “Joseph” and “Peter”. The Panel has no further information on these individuals.

Suspected Ivorian combatants resident in Liberia

The Ivorians resident in Liberia include Augustin Kapeyou Gnagbe (“Augustine” or “Gnagbe”), “Couzo”, “Rocher”, “Vieux Lion”, “Ble Goude”, “Petite Princesse” and “Djegrou”.

Augustin Kapeyou Gnagbe

Augustin Kapeyou Gnagbe, according to militia sources in the Little Wlebo refugee camp and “The Commander”, is an Ivorian militiaman involved in the attacks on Fete and Grabo. He is a registered refugee at the Little Wlebo camp. He was arrested by the Liberian national police in Liberia on 7 February 2014 and returned to Côte d’Ivoire on 17 February 2014 (S/2014/363, annex II). He was returned to Liberia on 6 March 2014 (ibid.).

The recruiting notebooks obtained by the Panel in March 2014 contain the noms de guerre of “Rocher”, “Vieux Lion” and “Djegrou” (see below). In those same notebooks, “Couzo” (“Kouzo’o” or “Capello”) is listed as a central militia leader in the camp, the leader of the Force special de Dieu pour la liberation de Côte d’Ivoire (S/2014/363, paras. 46-49 and annexes V, VI and VIII). This individual is also named by “The Commander” as an Ivorian combatant resident in Liberia. “Petit Princesse” was named by “The Commander” and an Ivorian militia source in the Little Wlebo refugee camp (see further *ibid.*, annexes IV-VIII).

NOM: [REDACTED] 002 ✓
 PRENOM: [REDACTED] 17
 DATE et lieu DE NAISSANCE: 20-10-1978 San-PEDRO
 PERE: [REDACTED]
 MERE: [REDACTED]
 Profession: FRIGORISTE
 RESIDENCE: SOURCE
 N° de carte: [REDACTED] Vieux-Lion
 N° de telephone: [REDACTED]
 Nationalite : IVOIRIENNE

NOM / PRENOM : [REDACTED]
DATE et lieu de NAISS : 05 DE 1980 KOROGO
NOM DE PERE : [REDACTED]
NOM DE LA MERE : [REDACTED]
PROFESSION : MACHINISTE 0028
RESIDENCE : SABOU
NATIONALITE : IVOIRIENNE
N° de carte : [REDACTED]
N° de phone : [REDACTED]

Stamp: *Stampier*

NOM : DJEGRU 003 ✓
PRENOM : [REDACTED] 5
DATE de NAISSANCE : 15.05.1980
Lieu de NAISSANCE : Divo
NOM DU PERE : [REDACTED]
NOM DE MERE : [REDACTED]
PROFESSION : PEINTRE
RESIDENCE : PORT-BOUET Vrichi Canal
NATIONALITE : IVOIRIENNE
N° de Carte d'identité : [REDACTED] 06 DJEGRU
N° de telephone : [REDACTED]

NOM : [redacted] 0019 ✓
 PRENOM : [redacted]
 DATE de Naissance : 10-03-1975
 LIEU de Naissance : DHALOA
 PROFESSION : FLEURISTE
 NATIONALITE : IVOIRIENNE
 RESIDENCE : DHALOA "LOBIA"
 NOM du PÈRE : [redacted]
 NOM de la MÈRE : [redacted]
 N° de Téléphone : [redacted]
 N° carte d'identité : [redacted]

ROCHER

Suspected Ivorian combatants resident in Côte d'Ivoire

Ivoriens recruited by "GMP" and "Didier" in Tabou: "GMP", "Chapo", "Didier", "Parfait", "Pierre", "Koffi", "Awo", "Messi", "225", "Lakota", "Arafat", "Debordo", "Jean". The fighters from the Groupe des patriotes pour la paix under the leadership of "Colonel H" include "Benito", "CPI", Apôtre, Pilote, Prophète Royal, Bauer Golf, Gota, Bauer Dabou, Évêque, Kassi Kassi, Procureur, Kakao and O Faute.

The security forces of Côte d'Ivoire arrested many individuals in the aftermath of the attacks. In March, the Panel obtained a list of detainees in Abidjan (see below). That list indicates that three core fighters from the Groupe des patriotes pour la paix were detained: "Cacao" or "Kakao" (Loba David Gnapko), "Prophète Royal" (Eba Eliaou Israel) and "Kassi Kassi" (Kassi Kassi Hermane Didier). According to the Group of Experts of Côte d'Ivoire, "PKM" (Koudou Gnango Jean Didier) and "AA52" (Ouei Kouah Rodrigue) were also arrested in 2013. They are Ivorian combatants responsible for several attacks in Abidjan in 2012 and also part of the Compagnie Armageddon.

**LISTE DES ASSAILLANTS INTERPELLES
SUITE A L'ATTAQUE DE GRABO**

N°	NOM ET PRENOMS	DATE ET LIEU DE NAISSANCE	FILIATION	LIEU DE RECRUTEMENT
01	TAKOURA YETT ELVIS FLORENT	25.12.1996 à Gohitafla	De : TAKOURA Robert Et de : BLEYI Yede Martine	Abidjan
02	ZIE Simplicie	01.01.1978 à Daloa	De : TAGRO Zié Jacob Et de : GBAGBO Eritier Virginie	Abidjan
03	DJEDJE NEAN HENRY	14.06.1983 à Ouloudio	De : Irogbo DJEDJE Patrice Et de : TAKOUHO Wahi Honoré	Grabo
04	TAH Hié Frédéric	18.02.1973 à Grabo	De : GOLI Tah Dominique Et de : GNEPA Ito Louise	Grabo
05	OUYA Hié Victor	21.07.1970 à Guikla	De : DOHOURO Ouya Et de : NEAN Neande	Grabo
06	DRO Oulaï Eric	23.03.1988 à Gouakpalé	De : DRO Tieffi Et de : NON Marie	Grabo
07	BLIHA Aristide	31.12.1989 à Duékoué	De : BLIHA Stéphane Et de : SEH Thérèse	Grabo
08	GBAGBO Hié Moïse	27.12.1981 à Néro	De : HIE GBAGBO Félix	Grabo

			Et de : YAKA Nogba Héléne	
09	KOLATE Sondé Dény	02.03.1980 à Tabou	De : KOLATE Gnépa Valentin Et de : POLIE Lucie	Grabo
10	PREGNON Arsène	13.01.1983 à Yopougon	De : PREGNON Yoro Joachim Et de : NALY Rose	Grabo
11	KOFFI Takouho Mathieu	01.01.1986 à Tiboto	De : GNEPA Koffi Michel Et de : OUELLE D. Honorine	Grabo
12	OULAI Yapi Roger	01.01.1989 à Tiboto	De : KAPET oulaï Et de : DJAPI Yao Estelle	Grabo
13	SIMONDE Taoulé Fulbert	08.03.1988 à Tiboto	De : GNEPA Simonde Joseph Et de : NOGBAN Hipi	Grabo
14	ZADI Gnali Appolinaire	02.02.1988 à Saïoua	De : ROBE Zadi Dominique Et de : BLI Déwanhi Elisabeth	Grabo
15	KASSI Kassi Hermane Didier	12.12.1982 à Tiassalé	De : KASSI Bindé Et de : Héléne YAO Affoué	Grabo
16	LOBA Gnepko David	27.11.1988 à Gnakouboué	De : Dogba LOBA Et de : DAKOURI Krepka Monique	Abidjan
17	EBA Eliaou Israëïl	28.10.1984 à Bingerville	De : BLE Klibou SERI Et de : Feue DALIKRE Elisabeth	Abidjan
18	ELIE Jean Fabrice	En 1988 à Zoukougbeu	De : IREBIO Jean Michel Et de : GUEHI Monique	Grabo
19	KOUYA Gnapo Lucien	20.08.1994 à Djamadioké	De : KOUYA Tchoumou Abraham Et de : MONI Wotto Héléne	Grabo

Annex V

List of combatants provided to the Panel by "The Commander"

LIBERIANS FIGHTERS
 ANTAH, JOSEPH, PETER and
 MAD DOG

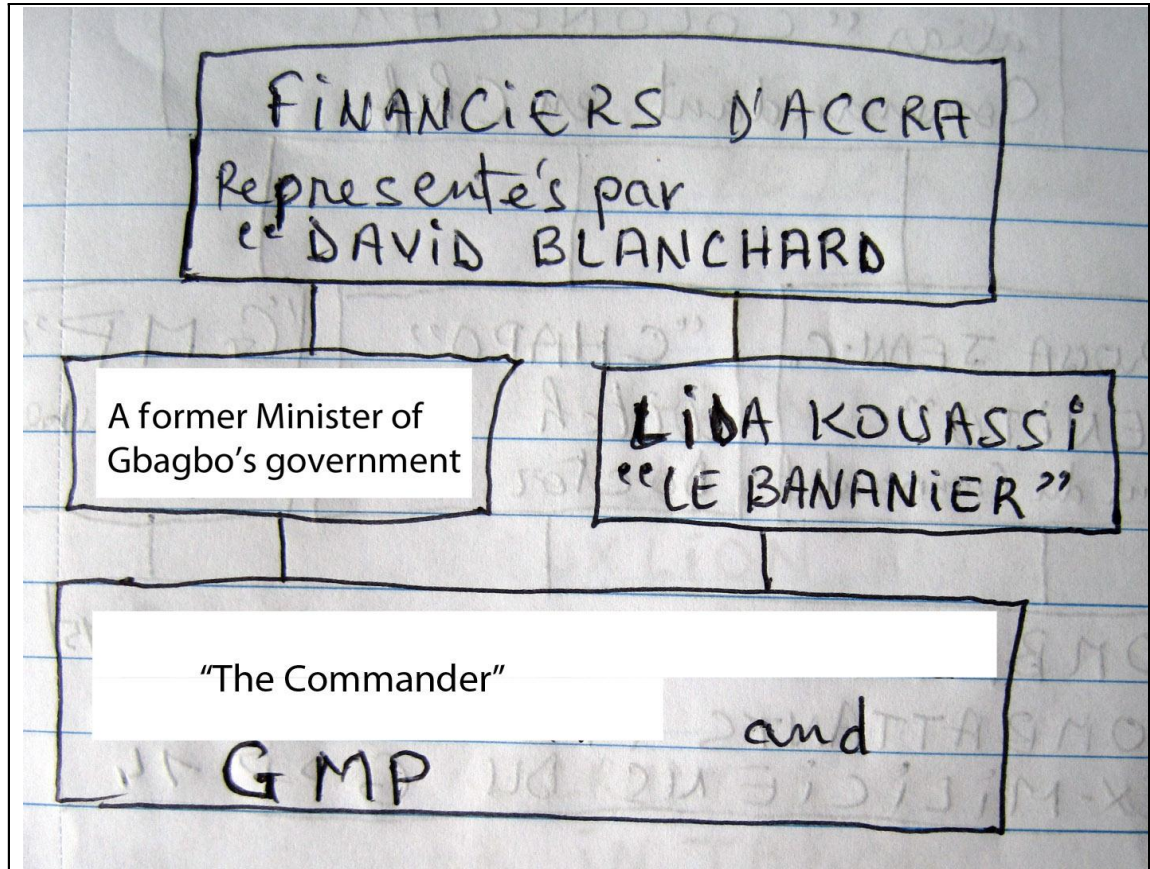
IVORIANS REFUGED IN LIBERIA
 AUGUSTIN, CAPELLO or COUZO,
 ROCHER, VIEUX LION, "BLE GOUDE"
 PETITE PRINCESSE, DJEGROU ...

IVORIANS RECRUITED BY GMP
 and DIDIER IN TABOU
 GMP, CHAPO, DIDIER, PARFAIT
 PIERRE, KOFFI, AWÔ, MESSI, 225
 LAKOTA, "ARAFAT", DEBORDO, JEAN...

GPP'S FIGHTERS COMING
 WITH "COLONEL H"
 COLONEL H, BENITO, CPT, APÔTRE
 PILOTE, PROPHETE ROYAL, BAUER GOLF
 GOTA, BAUER DABOU, EVEQUE
 KASSI KASSI, PROCUREUR, KAKAO
 O FAUTE

Annex VI

Organizational leadership and financing structure provided to the Panel by "The Commander"

Annex VII

List of attackers involved in the Fete and Grabo attacks and their weapons provided to the Panel by "The Commander"

SECOND ATTACK
FIGHTERS

CHAPO - ANTAH - AUGUSTIN
"COUZO" KAPET - JOSEPH - PETER
MAD DOG - ROCHER

THE SEVEN (07) PERSONS
WHO HAD THE AK-47 TO
ATTACK GRABO

COLONEL H - BENITO - ANTAH
JOSEPH - PETER - CAPELLO
MAD DOG

SOME WHO HAD KNIFE AND
MACHETTE

CHAPO - DEBORDO - "BLE GOUDE"
ROCHER

Annex VIII

Arms, ammunition and materiel list from the personal correspondence of “The Commander”

EQUIPEMENTS POUR 120 OUVRIERS

100	AK 47 MODEL SCORPION + 02 CHARGEURS GARNIS CHACUN	05 CAISSES DE MUNITIONS
02	AA52 OU NEGUEV	04 BOITIERS + 02 MAILLONS 01 CAISSE DE MUNITIONS
04	PKM	04 MAILLONS + 04 BOITIERS 02 CAISSES DE MUNITIONS
02	12.7 BROWNING CALIBRE 50 mm	04 MAILLONS + 02 BOITIERS 02 CAISSES DE MUNITIONS
02	LANCEURS DE GRENADES	01 CAISSE DE MUNITIONS
08	LANCEURS DE ROQUETTES	02 CAISSES D’OBUS LRAC 02 CAISSES D’OBUS RPG7
03	CAISSES DE GRENADES	01 D’ OFFENSIVES 02 DE DEFENSIVES
02	CAISSES DE GRENADES	01 DE FUMIGENES 01 DE LACRYMOGENES
04	FUSILS DE PRECISION LONGUE PORTEE	MAKAROV-DRAGNOV A DEFAUT, 04 MAS 36 01 CAISSE DE MUNITIONS
02	MORTIERS 82” OU BITUMES	02 CAISSES D’OBUS
05	PISTOLETS AUTOMATIQUES	05 PAQUETS DE MUNITIONS
06	USI SMG 9 mm	10 PAQUETS DE MUNITIONS
30	CASQUES LOURDS	20 MASQUES A GAZ
30	GILETS PARE-BALLES	04 PAIRES DE LONGUES VUES
05	PAIRES DE PORTATIFS PUCES MTN GH + UNITES 50 GH C	OU 10 TELEPHONES AVEC PUCES MTN CI + UNITES
PS: BESOINS DANS LA MESURE DU POSSIBLE.		

Annex IX

Networks of individuals with connections to regional arms traffickers

The Panel and the Group of Experts on Côte d'Ivoire obtained documentary evidence of an attempted arms deal in 2011 in which the former aide-de-camp of Simone Gbagbo in charge of security, Commander Anselme Seka Yapo, sought to purchase lethal and non-lethal materiel and transport it to Guinea. The attempted deal was apparently linked to a Liberian individual with a business address in Monrovia. The Panel highlights this case because it illustrates recent networks of individuals in Liberia and the region with connections to international arms traffickers with a history of violating arms embargoes. The Panel has reason to believe that the networks persist in Liberia and the subregion and can be made operational in the future to finance and transport weapons in the region.

According to the document below (first and last page reproduced), the company that attempted to make the purchase was APEX Holdings SIA. In 2012, the Group of Experts on Côte d'Ivoire determined that that company was owned by Anselme Seka Yapo under his alias Anicet Ohoueu Bessekou (S/2012/196, paras. 62-63 and annexes 4, 5 and 32-34). The Group linked APEX Holdings SIA with Robert Montoya (*ibid.*, para. 63), a French national who was cited in a number of reports by the Group of Experts on Côte d'Ivoire (S/2006/204, S/2006/735, S/2006/964, S/2009/188, S/2009/521, S/2010/179, S/2011/272, S/2012/196 and S/2013/228). The Group further documented that Robert Montoya and Anselme Seka Yapo had separately repeatedly violated the sanctions regime on Côte d'Ivoire relating to arms (S/2012/196, para. 30). The Panel notes the Group's finding that networks of Robert Montoya and Anselme Seka Yapo operated for and with the support of the former Gbagbo Administration (*ibid.*, para. 36, and S/2013/228, para. 43).

The attempted deal documented below ultimately did not transpire because Anselme Seka Yapo was arrested by the Ivorian authorities on 15 October 2011 on his way to Guinea (S/2012/196, para. 22).

The President

Bedgrad, September 6th, 2011

To

Mr James Madison TUKPAH

President & CEO ALPHA OMEGA HOLDING INC

23 Broad Street Monrovia, Liberia

Tel: 231- 5901408 / 231 5901410

EQUIPMENT COTATION REF # : OZMOTEK-169-2011/APX09062011

No.	Désignation	Quantité	P.U (USD)	Montant USD
1	Mégaphone IRL45	321	67.6	21699.6
2	Trousse de premier secours	2,000	10.4	20800
3	Fusils a pompe calibre 12mm a 8 coups	480	1300	624000
4	Balles Caoutchouc daine 58 en Caisses (1/20)	4,000	269.1	1076400
5	Grenades assourdissantes type 46 en Caisses (1/20)	4,000	27.3	109200
6	Grenades aveuglantes type 241en Caisses (1/20)	500	260	130000
7	Grenades lacrymogènes à caps. multiple en Caisses (1/20)	16,000	209.3	3348800
8	Grenades lacrymogènes type commando en Caisses (1/20)	16,000	209.3	3348800
9	Pelle multiple	4,800	10.4	49920
10	Grenades F2 en Caisses (1/20)	20,000	149.5	2990000
11	Grenades F4 en Caisses (1/20)	20,000	149.5	2990000
12	Couverture de survie anti- flamme	5,000	113.1	565500
13	Bâtons ton fa en polycarbonate	16,000	41.6	665600
14	Matraques électriques MO 2065	5,000	14.3	71500
15	Matraques a gomme	32,000	16.9	540800
16	Brorodequins de marche type rangers hab 0770	5,000	48.1	240500
17	Bottes d'escalade magnum rangers hab 0770	5,000	48.1	240500
18	Casques M O avec visière et bavoite M0175	5,000	97.5	487500
19	Gants MO en cuir hab 897	5,000	23.4	117000
20	Gilets pare-balle classe" NIJ	5,000	364	1820000

APEX HOLDING SIA – Capital 130 000,00 lvi
 Registra Numurs 40003655449 – Perses street 2 Riga, LV 1011, Latvia Lethonie

APEX HOLDING SARL au capital de 200 000 euros
 Registre de commerce n. 40003655449- Perses Street 2 Riga, LV 1011,Latvia Lethonie

No.	Désignation	Quantité	Prix Unitaire	Montant (USD)
1	Imperméable Officier de police	4,200	55.9	234780
2	Imperméable Agent de police	7,200	55.9	402480
3	Imperméable Agent sapeurs pompiers	2,000	55.9	111800
4	Imperméable Officier sapeurs pompiers	800	55.9	44720
5	Imperméable Police Routière	1,500	55.9	83850
6	Imperméable Personnel civil	4,500	55.9	251550
7	Botte	20,000	23.4	468000

Sous Total 3

1 597 180

84 283 735.00 US Dollars

Transport to CIF Conakry 15% (bout and plane) 12 642 560.25 US Dollars

TOTAL AMOUNT

96 926 295.25 US Dollars

Payment condition :

1. Eighty percent (80%) of Total amount for ordering, documents of the goods, before delivery. And Twenty percent (20%) after delivery of the goods.
2. Or a Bank guarantee covering hundred and fifteen percent (115%) of the Total amount , at goods ordering

Le Président

 BESSEKON Ouhou Anicet

APEX HOLDING SIA - Capital 130 000,00 lvi
 Registra Numurs 40003655449 - Perses street 2 Riga, LV 1011, Latvia Lethonie

APEX HOLDING SARL au capital de 200 000 euros
 Registre de commerce n. 40003655449- Perses Street 2 Riga, LV 1011,Latvia Lethonie

Annex X

Serial number of rocket-propelled grenade launcher never turned in to the United Nations Mission in Liberia for destruction, from cache associated with Péhékanhouébli barracks, Côte d'Ivoire

Annex XI

Background on the rocket-propelled grenade launcher (confidential)*

---

* The annex has not been reproduced in the present document because it is strictly confidential.

Annex XII

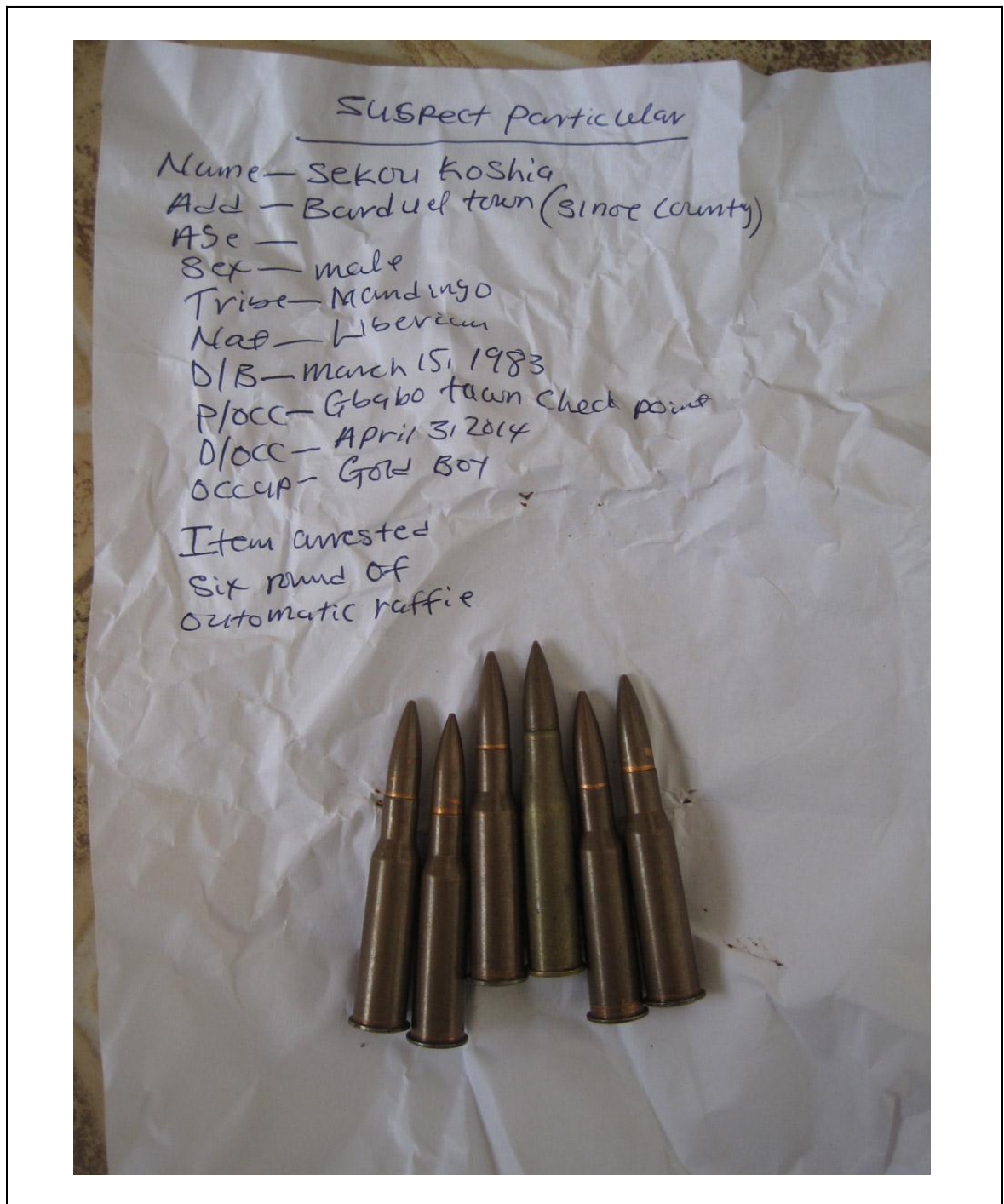
Examples of ammunition found in Grand Gedeh County in February, March and April 2014

Found by the national police on 10 February 2014

Found by the national police on 20 March 2014

Found by the national police on 12 April 2014

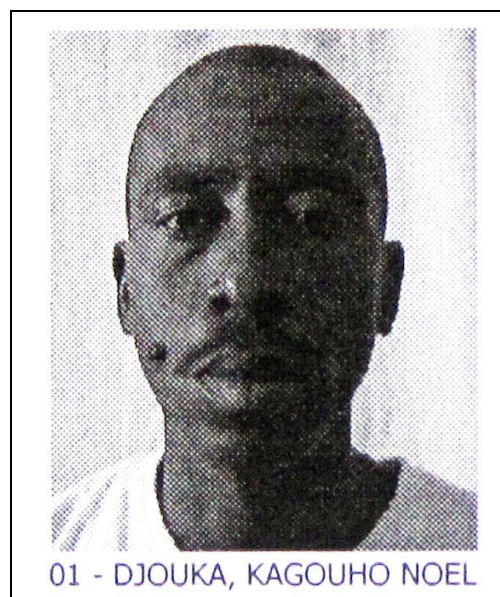
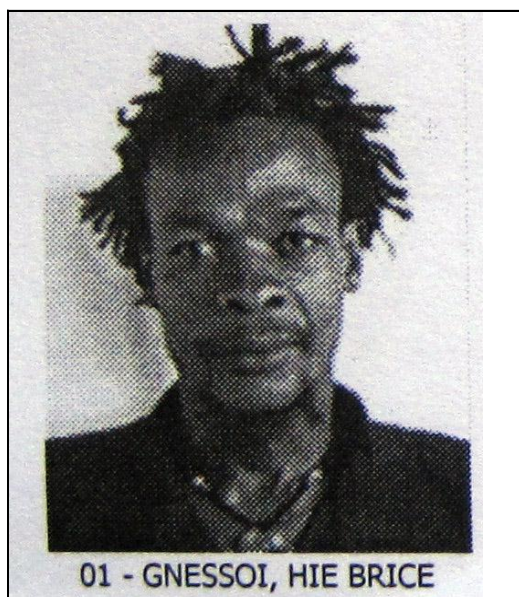
Annex XIII

Further information on Noel Kagouho Djouka and Augustine Dabo Takouo

On 30 June 2014, the Panel interviewed Noel Kagouho Djouka in the Little Wlebo refugee camp and offered him an opportunity to respond to the allegations. He denied involvement in any militant activity and having gone to Ghana since arriving in Liberia. He stated that he was from Gagnoa, Côte d'Ivoire, and that in 2011 pro-Ouattara combatants had killed his wife and children because his wife was related to the former President, Laurent Gbagbo. He then informed the Panel that he had fled to Takoradi, Ghana. The Ghana Refugee Board informed the Panel in September 2014 that Djouka had never sought refugee status in Ghana. Under unclear circumstances, Djouka arrived in Liberia on 4 April 2013 where he sought and was granted refugee status, according to records of the Office of the United Nations High Commissioner for Refugees.

The Liberian national police arrested Djouka on 14 February 2014, along with 11 other individuals who were allegedly en route to join the attack on Fete and Grabo in February. He was subsequently turned over to the Ivorian authorities on 17 February by the national police. Djouka, along with five others, was sent back to Liberia from Abidjan on 6 March (S/2014/363, annex II). He stated that the Liberian authorities had abused him and that he had been also mistreated in Abidjan.

On 30 June, the Panel showed Djouka photographs of the individuals arrested with him on 14 February. He stated that he had never seen any of them before. Two of the individuals that Djouka said that he had never seen identified him from photographs. They further indicated to the Panel that Djouka had occasionally travelled to Ghana after becoming a refugee. One militia source identified Djouka and another individual arrested on the same day, Hie Brice Gnessoi, and described them as "best friends". The Panel recalls its previous finding that Gnessoi was a member of a combatant group led by the notorious Mark "Doty" Wilson (also known as "Mark Miller") that committed arms embargo violations in 2011 (*ibid.*, para. 49).

The Panel previously reported that a man named “Augustine” was a central player in recruiting and apparently gave orders to Hansen Weah (ibid., paras. 53-54). It has subsequently identified him as Augustine Dabo Takouo. Sources informed the Panel in March that Takouo had fled the Little Wlebo refugee camp on 14 February after national police officers began arresting suspected combatants. He has subsequently returned to the camp and was there on 30 June when the Panel travelled there. When the Panel sought to speak with him, he ran away.

Annex XIV

Priority projects of the Liberia National Commission on Small Arms provided to the Panel by the Commission

LiNCSA's Priority Projects

The following is a summary of priority projects identified by the Liberia National Commission on Small Arms (LiNCSA). The projects constitute part of a wider portfolio detailed in the Commission's *One Year Road Map and Annual Work Plan*. Overall, the road map seeks to reduce armed violence and related crimes in Liberia's rural and urban communities. Each project summary includes the project title, the objective of the project, a brief description of the project, and an indicative budget (a total of US \$1,879,000 m over a period of two years). Detailed concept notes of each project shall be submitted upon request.

1. **Project Title: Institutional Capacity Building**

Objective: LiNCSA's institutional capacity is enhanced to effectively coordinate SALW (small arms and light weapons) control efforts in the country.

Project

Description: This Project entails putting in place appropriate institutional and management systems and procedures aimed at making the Commission fully operational and efficient. Key activities include an institutional assessment, restructure of technical secretariat and hiring of key professional staff, training of staff, and the provision of required logistics.

Estimated

Budget: US\$ 275,000.00

2. **Project Title: Establishment of Regional Offices**

Objective: Ensure that the Commission is national in character by extending its reach beyond Monrovia through the setting up of regional offices.

Project

Description: This project entails the setting up of five regional offices in the five administrative regions of the country. Key activities include securing office premises in the five regions and recruiting qualified staff to man these offices, providing logistical support and operational cost.

Estimated

Budget: US\$ 700,000.00 (for a period of 2 years)

3.	<p>Project Title: Legal & Regulatory Frameworks for SALW Control</p> <p>Objective: Existing legal and regulatory frameworks enhanced for effective SALW control in Liberia.</p> <p>Project Description: Under this project, the Commission will endeavour to update the 1956 Firearms Traffic Act, develop administrative regulations to guide the implementation of the Act, and ensure the ratification of the UN Arms Trade Treaty (ATT). Key activities will include expert inputs into the drafting of the new Firearms and Ammunition Control Act and its regulations, organizing and holding series of stakeholders' consultations and legislative engagement meetings for both the passage of the Act and the ratification of the ATT.</p> <p>Estimated Budget: US\$ 100,000.00</p>
4.	<p>Project Title: SALW Baseline Survey</p> <p>Objective: Extent of small arms prevalence and proliferation in Liberia assessed and baseline data on private and State-held firearms established.</p> <p>Project Description: This Project involves the collection of quantitative and qualitative data in selected regions throughout Liberia to understand current patterns and entry points for firearms proliferation, rates and types of firearms possession and perception of national security provision. Key activities will include identification of the selected area of study, design of survey instruments, conducting household surveys, focus groups discussion, key informant interviews and analysis and preparation of survey report.</p> <p>Estimated Budget: US\$ 250,000.00</p>
5.	<p>Project Title: Development of a National Action Plan (NAP)</p> <p>Objective: Delivery of LiNCSA's core objectives are achieved through a set of coordinated activities with support from international partners, relevant governmental institutions and civil society.</p> <p>Project Description: This project involves the mapping out of a 5-year action plan for the control of small arms proliferation in Liberia through the involvement of an array of internal and external stakeholders. Key activities will include hiring an external consultant to support the process, an institutional assessment exercise, stakeholders' workshops, and preparation of the Plan.</p> <p>Estimated Budget: US\$ 60,000.000</p>

6. **Project Title: Arms Marking & Tracing Program**

Objective: All State-held small arms and light weapons are accounted-for and traceable through the placing of standard markings in line with the ECOWAS Convention on Small Arms.

Project

Description: This Project involves the marking of all State-held small arms and light weapons in the various armories of the national security agencies (Police, BIN, EPS, NSA, and DEA) as well as the military using the ECOWAS standard marking procedures; and putting in place a central record keeping system for all State-held arms. Key activities will include procuring arms marking machines and associated software, training of machine operators and data management personnel, carrying out physical marking of the arms and managing the central database of State-held arms.

Estimated

Budget: US\$150,000.00

7. **Project Title: Public Education and Sensitization on Illicit SALW**

Objective: Understanding and support of public secured in the fight against the proliferation of illicit small arms and light weapons.

Project

Description: This project involves carrying out a nationwide outreach to educate and sensitize the population about the harmful effects of the trafficking, illegal possession and misuse of illicit small arms and light weapons and thereby secure the support of the Liberian public in the fight against the proliferation of small arms and light weapons. The awareness and sensitization campaign is being planned against the backdrop of an apparent influx of small arms and light weapons through various border crossing points and which has led to an increase in incidences of armed related violence and crimes across the country. Key activities will include holding of town hall meetings across the country, printing and distribution of public education materials, the production and airing of radio programs, and the publication of news items and features via the sue of the print media.

Estimated

Budget: US\$ 244,000.00